

333C
420

В.А. Иванов

Агроэкономические исследования в Коми республике

Сыктывкар
2020

0000

251327

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения
Российской академии наук

В.А. Иванов

АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОМИ РЕСПУБЛИКЕ

(к 75-летию Коми научного центра УрО РАН)

Сыктывкар 2020

УДК 338.43:001.891(09)(470.13)

Иванов В.А. **Агроэкономические исследования в Коми республике** (к 75-летию Коми научного центра УрО РАН). Сыктывкар, 2020. 94 с. (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН).

Рассмотрено становление и развитие академических экономических исследований северного сельского хозяйства. Представлены этапы и основные результаты исследований более чем за 70-летний период. Показаны направления исследований в плановой экономике и в ходе рыночных реформ. В дореформенный период изучались вопросы размещения и специализации сельхозпроизводства, рационального использования трудовых ресурсов и техники, планирования и стимулирования, ускорения темпов интенсификации и эффективности сельского хозяйства. В условиях рыночной трансформации исследования были сосредоточены на продовольственном обеспечении населения, формировании многоукладной аграрной экономики, социально-экономических исследованиях рыночных реформ, инновационной модернизации, совершенствовании системы государственного регулирования аграрного сектора. В последние годы в исследованиях акцент делается на развитии, сочетающем отраслевой и территориальный подходы.

Ivanov V.A. **Agroeconomic research in the Republic of Komi** (to 75th anniversary of the Komi Science Centre of the Ural Branch of RAN), Syktvykar, 2020. 94 p.(FRC Komi SC of the Ural Branch of RAN)

Formation and development of academic economic research in the northern agriculture are considered and stages and main results for more than 70 years are presented. Fields of research in planned economy and in the period of market reforms are described. During the pre-reform period allocation and specialization of agricultural production, efficient use of labor force and technologies, planning and stimulation, acceleration of intensification and effectiveness of agriculture were studied. In the conditions of market transformations the researchers addressed rations of people, formation of mixed agricultural economy, socio-economic studies of market-oriented reforms, innovations, improvement of the state regulation system in agriculture. In the recent years, the development that combines sector and territorial approaches has been in the focus of the researches.

ISBN 978-5-89606-596-8

© В.А. Иванов, 2020

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Сельское и промысловое хозяйство северных и арктических территорий имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории для обеспечения населения биологически полноценными местными продуктами питания, выполнения социальной функции.

В продвижении сельского хозяйства в приполярные и полярные территории Коми республики огромную роль сыграла аграрная наука. В 1911 г. распоряжением департамента земледелия России в с. Усть-Цильме была открыта Печорская сельскохозяйственная опытная станция, основателем и первым директором которой стал А.В. Журавский. Он доказал (с учетом исторического опыта местного населения) возможность ведения сельского хозяйства в высоких широтах, в том числе за счет превращения неглубоких болот в плодородные земли. Этому способствуют длинный световой день и хорошая обеспеченность влагой. А.В. Журавский считал, что Север может и должен стать «жницей России» [1]. Целесообразность северного земледелия обосновали также Н.И. Вавилов, Д.Н. Прянишников и другие известные ученые.

С конца 1950-х гг. исследованием возможности сельскохозяйственного освоения земель в Арктике активно занимался Институт биологии Коми НЦ УрО РАН (в то время – Коми филиал АН СССР). Учеными Института разработан метод «залужения» тундры [2;3]. За достаточно короткий период было создано 2 тыс. га сеяных многолетних агросистем из трав местной популяции при средней урожайности зеленой массы многолетних трав за 1959-1982 гг. 109 ц с га [4]. Этот метод использовался и в Якутии.

Под научным руководством Г.И. Гагиева сотрудниками Государственной опытной станции Республики Коми в содружестве со специалистами животноводства был создан высокопродуктивный печорский тип холмогорской породы скота. На начало 1989 г. численность маточного поголовья животных, отвечающих требованиям промышленной технологии производства молока, составляла 40,7 тыс.,

в том числе коров – 29,3 тыс. гол. На долю районов Крайнего Севера приходилось 67%, в том числе Заполярья – 19% от общего поголовья данного типа скота [5, с. 57].

Экономическую науку всегда отличало повышенное внимание к развитию северного сельского хозяйства и села. Ученые экономисты-аграрники исходили из следующих базовых положений:

- село и аграрный сектор выполняют важнейшие народнохозяйственные функции – производственную (обеспечение продовольственной безопасности), социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную, пространственно-коммуникационную, социального контроля, политическую;
- социально-экономическое развитие села рассматривается в тесной взаимосвязи с городом, обеспечивающим село промышленными товарами и услугами, подготовку квалифицированных кадров, научным и информационным обслуживанием;
- сельские территории и аграрный сектор в зоне Севера могут устойчиво развиваться при всемерной государственной поддержке;
- государственная политика сельского развития и государственная аграрная политика должны быть взаимосвязаны и учитывать местные условия.

Цель работы – показать направления и обобщить результаты экономических исследований по развитию аграрной отрасли и села в регионе более чем за 70-летний период.

Глава 1.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

История академических исследований уходит в военные и первые послевоенные годы. 3 июня 1941 г. Президиумом АН СССР принято распоряжение № 390, в соответствии с которым Северная база преобразовывалась в Коми базу академии наук с местонахождением в г. Сыктывкаре. В Постановлении Совнаркома Коми АССР № 706 от 19 сентября 1944 г. определены первоочередные задачи по изучению производительных сил Коми АССР и расширению экономических исследований. В 1946 г. была создана группа экономических исследований, которую возглавил С.Ф. Попов. В 1948 г. в составе базы Коми АН СССР организовано 12 секторов, в том числе сектор растительных ресурсов.

Первым заведующим сектора растительных ресурсов стал к.геогр.н. А.С. Быстрозеров, позднее возглавивший исследования по экономике сельского хозяйства. Под его руководством и при его непосредственном участии проведены исследования земельных фондов и кормовой базы животноводства южных районов Коми, по обоснованию перспектив развития сельского хозяйства в связи с электрификацией сельских территорий.

Крупные структурные изменения в хозяйстве Севера происходили в 1950-е гг.

Возрастал ресурсный потенциал села, наметился рост обобществления производства, увеличились капитальные вложения в сельское хозяйство, изменилось территориальное размещение его отраслей. Сельскохозяйственные предприятия стали весьма крупными, территориально-рассредоточенными, с большим числом работающих, со многими растениеводческими и животноводческими отраслями, с набором комплектной сельскохозяйственной техники. Развитие угольной, нефтяной, газовой, лесной промышленности в местностях, удаленных на многие сотни километров от основных сельскохозяйственных районов, вынуждало создавать предприятия по производству и переработке молока, мяса, выращиванию карто-

феля и овощей. В таких условиях каждое промышленное ведомство, наряду с организацией основных предприятий и комбинатов, создавало подсобные сельскохозяйственные предприятия. Так получила развитие специфическая форма соединения промышленности и сельского хозяйства, своеобразная промышленно-аграрная интеграция, в которой промышленные и сельскохозяйственные предприятия, не имея никакой технологической общности, работали под единым руководством и имели тесные финансово-экономические связи. Подсобные хозяйства функционировали за счет финансовых, материальных и трудовых ресурсов предприятий. Промышленные предприятия осуществляли общее руководство и планирование развитием подсобного хозяйства, принимали самое непосредственное участие в наращивании объемов сельскохозяйственного производства, производили финансирование и материально-техническое снабжение, для проведения сельскохозяйственных работ выделяли технику, людей, вели строительство объектов производственного, социального и культурно-бытового назначения. В конце 1980-х гг. на долю подсобных хозяйств в Воркуте и Инте приходилось 100% производства овощей и молока, мяса – 76 и 70% соответственно. Доля подсобных сельских хозяйств в целом по республике составляла: по мясу – 23%, молоку – 27, картофелю – 10 и овощам – 15%.

Со второй половины 1950-х гг. в связи с интенсивным освоением природных ресурсов региона и быстрым ростом населения в северных районах остро встала проблема ускоренного развития специализированных сельскохозяйственных предприятий. Однако многие колхозы были экономически слабыми и не могли успешно решить эту задачу. В целях улучшения обеспечения населения продовольствием на базе экономически слабых колхозов стали создаваться совхозы. Наука полагала, что это правильное решение, хотя и критически оценивала имеющие место в то время «перегибы», например, чуть ли не обязательное совмещение административного деления территории и организации совхозов.

Проблематика агроэкономических исследований в эти годы была представлена такими вопросами, как экономика производства малотранспортабельных продуктов сельского хозяйства, пути снижения себестоимости продукции [6, 7]. Группой экономистов-

аграрников в составе В.П. Василенко, Д.А. Коновалова, Г.В. Канева под руководством к.э.н. Р.Е.Ченцова проводились исследования по внедрению денежной и гарантированной оплаты труда в колхозах Коми АССР. Были обоснованы объективная необходимость и практическая возможность введения денежной оплаты труда в колхозах республики, определены основные условия и принципы ее введения, рассмотрены источники формирования фонда денежной оплаты труда, предложены денежные расценки и рациональная тарификация работ, рекомендации по внедрению хозрасчета, как необходимого условия введения денежной оплаты труда, по оплате административно-управленческого аппарата колхозов, дополнительному материальному поощрению колхозников, подтверждена эффективность денежной оплаты труда. По результатам исследования были разработаны практические рекомендации об основных принципах внедрения денежной оплаты труда в колхозах [8]. Сотрудники выезжали непосредственно в колхозы и совхозы и оказывали практическую помощь по совершенствованию оплаты труда, в налаживании экономической работы.

Глава 2.

РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1960-1980 гг.

Дальнейшее развитие исследования по аграрной экономике получили в 60-е гг. прошлого столетия. В 1962 г. в Отделе экономики Коми филиала АН СССР был организован сектор экономики сельского и северного хозяйства, который возглавил к.э.н., в последствии д.э.н., В.П. Василенко. В первой половине десятилетия исследования акцентировали внимание на совершенствование внутривоспроизводственных отношений, системы оплаты труда в сельхозпредприятиях, рациональном использовании техники, резервах сокращения затрат труда в сельском хозяйстве [9–17]. Обобщался также опыт работы передовых сельскохозяйственных предприятий [18; 19].

Со второй половины 1960-х гг. основное внимание в исследованиях уделялось размещению, зональной, внутрирайонной и внутривоспроизводственной специализации сельскохозяйственного производства, рациональному использованию трудовых ресурсов и материальному стимулированию труда [20–24]. Обобщающие результаты по вопросам размещения и специализации сельского хозяйства освещены в монографии В.П. Василенко [20]. Им выделены зоны специализации сельского хозяйства в областях и автономных республиках Европейского Севера, даны рекомендации по совершенствованию внутривоспроизводственной специализации сельхозпредприятий.

С середины 1960-х гг. в сельском хозяйстве и промышленности начала осуществляться хозяйственная реформа. Основным звеном реформы в аграрном секторе выступал полный хозяйственный расчет. Первоочередное внимание экономисты-аграрники уделяли исследованиям экономической реформы в сельском хозяйстве Европейского Севера, освещению опыта перехода первых аграрных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования, разработке рекомендаций по созданию условий для эффективной работы предприятий по новой системе хозяйствования [25–27].

Масштабные преобразования с середины 1970-х гг. по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР акцентиро-

вали внимание сотрудников сектора экономики сельского хозяйства под руководством к.э.н. (в последствии д.э.н.) Г.В. Канева на проблемах ускорения темпов интенсификации, расширенного воспроизводства сельского хозяйства, эффективности сельскохозяйственного производства на Европейском Севере [28–33].

С быстрым развитием промышленности и ухудшением демографической ситуации на селе в 1970-е гг. возникла проблема обеспеченности сельского хозяйства кадрами. Дефицит рабочей силы в отрасли достигал 16-20%. В связи с низкой обеспеченностью сельскохозяйственных предприятий рабочей силой неуклонно росла численность привлекаемых на сезонные сельскохозяйственные работы работников предприятий и организаций, учащихся старших классов образовательных школ, профтехучилищ, студентов техникумов и вузов. Необходимо было решать задачу увеличения производства сельхозпродукции на основе роста производительности труда и его мотивации. В связи с этим исследования сектора были сосредоточены на ускорении научно-технического прогресса, индустриализации сельского хозяйства, рациональном использовании трудовых ресурсов села, совершенствовании организации труда, экономического стимулирования повышения эффективности интенсификации аграрного производства [34-37].

В «Продовольственной программе СССР на период до 1990 года» были поставлены задачи дальнейшего увеличения производства и улучшения качества продуктов животноводства на основе интенсификации и индустриализации его отраслей, создания прочной кормовой базы, укрепления животноводства квалифицированными кадрами. Подчеркивалась необходимость повышения роли и ответственности республик, краев, областей и районов в формировании общесоюзного продовольственного фонда, а также удовлетворении спроса населения на продукты питания и прежде всего за счет наращивания производства этой продукции на местах.

Основные исследования сектора по проблемам индустриализации были обобщены в 1980-е гг. в монографических работах, рассматривавших важнейшие закономерности формирования индустриальной основы сельскохозяйственного производства, пути повышения эффективности использования технических средств, сокращения

затрат овеществленного труда, резервы повышения эффективности промышленного производства молока, яиц и мяса птицы [38-41].

К наиболее важным работам по изучению региональных условий и особенностей сельскохозяйственного производства, повышению эффективности местной сельскохозяйственной базы на Европейском Севере, обоснованию приоритетных направлений развития интенсификации в областях и автономных республиках Северо-Запада РСФСР относятся монографические исследования Г.В.Канева и В.А.Иванова [42; 43].

Сотрудники сектора экономики сельского хозяйства принимали активное участие в разработке научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства и развития продуктовых подкомплексов на 1986-1990 гг. и 1991-1995 гг. [44;45]. В региональной системе ведения агропромышленного производства применительно к конкретным природно-экономическим условиям предлагались пути реализации достижений научно-технического прогресса в растениеводстве и животноводстве, безотходные и малоотходные технологии в перерабатывающей промышленности, а также совершенствование экономических отношений в АПК.

Решающим условием успешной реализации региональной продовольственной программы является углубление и совершенствование связей сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства, пропорциональное и сбалансированное развитие регионального АПК, всемерное повышение его производственно-технического потенциала. Это обуславливало необходимость со второй половины 1980-х гг. всестороннего изучения аграрно-промышленных связей, разработки научных основ и практических путей их совершенствования и развития. Основные результаты исследований сотрудников сектора по формированию и развитию АПК северного региона были обобщены в публикациях [46-48], рассматривающих состав и границы регионального АПК, концепцию его развития, основные направления укрепления материально-технической базы, совершенствования экономических отношений и социального развития села.

На Европейском Севере имелось немало хозяйств, которые использовали передовые технологии, новые сорта, породы и виды

животных, новые формы организации и управления сельскохозяйственным производством. Сотрудники сектора аграрной экономики в 70-е и 80-е гг. прошлого столетия уделяли большое внимание обобщению и распространению опыта передовых сельскохозяйственных предприятий региона [49-53].

В 1980-е гг. сложились тесные связи Коми, Кольского и Карельского филиалов АН СССР. Результатами совместных научно-исследовательских работ стали: «Схема развития сельского и охотничье-промыслового хозяйства районов проживания народностей Севера на период до 1990 года» (1981), «Продовольственное обеспечение населения и развитие сельского хозяйства Европейского Севера» (1990), Комплексная программа НТП, разделы «Агропромышленный комплекс Европейского Севера РСФСР на 1986-2005 гг.» (1985), «Агропромышленный комплекс Северного экономического района на 1991-2010 гг.» (1990), «Агропромышленный комплекс Северного экономического района на 1996-2015 гг. по пятилетиям» (1991) и др. Сектор сельского хозяйства являлся головным разработчиком и координатором этих исследований.

С образованием в начале 1988 г. Института экономических и социальных проблем Севера начались исследования, связанные с созданием условий для социально-экономического развития малочисленных народов Севера. В условиях плановой системы хозяйствования в развитии малочисленных народов Севера был достигнут значительный прогресс. В 1970-1980-е гг. улучшилась демографическая ситуация, возросли объемы строительства объектов социально-культурной сферы, позитивные перемены происходили в оленеводстве. В то же время из-за отсутствия достаточно действенных механизмов самоуправления и хозяйствования многие верно выбранные решения и меры по социально-экономическому развитию малочисленных народов Севера не были до конца реализованы. Продолжала углубляться диспропорция в составе населения по полу – преобладало мужское население. Напряженное положение сложилось в обеспечении занятости населения. За короткое время организован научный коллектив и начались интенсивные исследования по данному направлению, нашедшие обобщения в публикациях [54-57].

Глава 3.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Новый импульс исследований по аграрной экономике и развитию северного села придала трансформация экономической политики и экономики в России с начала 1990-х гг. В условиях реформирования экономической и политической системы существовавшая десятилетия система обеспечения населения районов Севера продуктами питания, основанная на централизованном распределении продовольственных ресурсов, перестала выполнять свои функции, поэтому исследования лаборатории аграрной экономики были акцентированы на разработку и обоснование методологического и методического подходов к решению продовольственной проблемы и механизмов их реализации, определения роли различных социальных типов хозяйств в продовольственном обеспечении населения на примере такого крупного региона, как Республика Коми [58; 59].

При переходе от господствовавшей прежде системы регулирования хозяйственной деятельности по плановым заданиям к рыночным принципам в число актуальнейших встал вопрос о конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции. Агропредприятия и крестьянские хозяйства на Севере в силу ряда удорожающих факторов (более высокой заработной платы, повышенных затрат на содержание скота, эксплуатацию техники, зданий и сооружений), безусловно, будут производить более дорогую продукцию, не способную конкурировать с аналогичной продукцией, завозимой с более южных районов и из-за рубежа, поэтому при оценке конкурентоспособности производства местного продовольствия предложена система экономических и социальных показателей [59;13-15].

В ходе аграрной реформы возрастает интерес населения к созданию собственного крестьянского хозяйства. В становлении этого сектора возникали многие проблемы. В связи с этим в исследованиях были проанализированы итоги становления фермерского сектора, определены место и роль крестьянского (фермерского) хозяйства в

многоукладной экономике и продовольственном обеспечении населения, рассмотрены организационные основы формирования этих хозяйств, рекомендованы производственная специализация и размеры ферм, направления государственной поддержки и стимулирования развития крестьянских (фермерских) хозяйств [60].

В 1990-е гг. большое внимание в исследованиях уделялось социально-экономическим последствиям аграрной реформы, особенностям и основным направлениям реформирования земельных отношений на Севере, организационно-экономическим формам агропромышленных предприятий. Результаты исследования обобщены в материалах сотрудников лаборатории аграрной экономики Института [61-62].

В ходе рыночных реформ в аграрном секторе создана новая социально-экономическая структура, характеризующаяся наличием коллективного, личного подсобного и крестьянско-фермерского укладов. Сейчас на долю сельхозорганизаций приходится 72%, хозяйств населения – 23 и крестьянских (фермерских) хозяйств – 5% производства аграрной продукции.

Установлено, что при решении вопросов о перспективных формах хозяйствования в северной деревне важно учитывать более выраженную склонность сельских тружеников к коллективному труду, предпочтительность в сознании крестьян общинного ведения хозяйства, психологию взаимопомощи и взаимовыручки. Сельский человек за два поколения адаптировался к коллективной организации труда. Здесь он рассчитывает на поддержку коллектива в трудную минуту, на помощь в ведении личного подсобного хозяйства, видит гарантированное место работы. Сформировавшиеся за годы реформ многоукладность и многовариантность организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства (сельскохозяйственные производственные кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, государственные унитарные предприятия, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) будут сохраняться и в перспективе. К сожалению, за годы реформ многие коллективные хозяйства распались, были разукрупнены, а сохранившиеся – резко сократили объемы производства сельхозпродукции, в результате чего снизился их удельный вес, особенно по производству картофеля и овощей, продукции скотоводства.

Наиболее хорошую устойчивость в период рыночных преобразований показали хозяйства населения, которые оказались более приспособленными к рынку, практически без всякой поддержки государства в условиях кризиса наращивали производство продукции.

В настоящее время абсолютное их большинство относится к потребительскому типу. В силу сокращения сельских домохозяйств, ухудшения демографической ситуации на селе, старения сельского населения и снижения в нем доли дееспособности лиц, низкой эффективности производства, базирующегося на ручном малоквалифицированном физическом труде, не следует в качестве базы формирования продовольственного фонда основной упор делать на личные хозяйства граждан. За последние 20 лет в хозяйствах населения Республики Коми сокращаются посевные площади, поголовье скота и производство продукции. С 2005 г. наблюдается устойчивая тенденция уменьшения их доли в валовой продукции.

Фермерский уклад в республике в среднесрочной перспективе не получит существенного развития. Становление крестьянского (фермерского) хозяйства требует больших инвестиций для создания материальной базы и инфраструктуры, много времени, компетентности работы в условиях рынка. Результаты социологического опроса, проведенного сотрудниками лаборатории аграрной экономики ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН в середине 1990-х гг., показали, что 62% крестьян отдали предпочтение работать в сельхозорганизациях различных организационно-правовых форм и лишь 13% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах [62; с. 187].

В процессе исследования установлено, что в предстоящий период в создании собственной продовольственной базы будут участвовать все типы аграрных структур. Но основными поставщиками наиболее фондоемкой животноводческой продукции останутся сельхозорганизации, интегрированные с перерабатывающей промышленностью. Коллективные хозяйства составят основу аграрной экономики. Крупные сельхозорганизации будут сконцентрированы в пригодных зонах и сельских территориях с хорошей транспортной доступностью для обеспечения населения цельным молоком и молочными продуктами, мясом, яйцом и свежими овощами защищенного грунта; средние и малые аграрные предприятия – в удаленных

сельских районах. Производство картофеля и овощей по-прежнему будет сконцентрировано в хозяйствах населения. В обозримой перспективе крестьянско-фермерских уклад не сможет занять достойного места в формировании продовольственных ресурсов республики.

Одним из основных в тематике исследований лаборатории является социальное направление, обеспечение высокого уровня и качества жизни для всех социальных групп и слоев деревни, создание полноценной среды обитания сельских жителей [63; 64]. Северная деревня рассматривается в качестве объекта системного изучения, как поселенческая, производственно-экономическая и культурно-бытовая среда жизни сельского населения. Научная и практическая актуальность системного изучения северной деревни обусловлена как недостаточной исследованностью ее социально-экономических проблем в условиях перехода общества на рыночные отношения, так и тем, что процессы экономического и социального развития общества тесно взаимосвязаны и во многом определяют друг друга.

Показано, что северная деревня находится в глубоком социально-экономическом кризисе. Аграрные преобразования не дали позитивных результатов и привели не к росту эффективности агропромышленного производства и повышению уровня жизни сельского населения, а к стратегии выживания, к обострению социальных проблем. Переход к рынку с использованием монетаристских подходов привел более чем к двукратному сокращению местной продовольственной базы. Разрушена материально-техническая база села, произошла деиндустриализация сельского хозяйства, усилился разрыв в уровне жизни сельского и городского населения. Состояние социально-трудовой сферы на селе в 1,4 раза, а уровень доходов в два раза ниже, чем в городе [63, с. 39-49].

Специфика аграрного производства и рыночных отношений в агропродовольственном комплексе – малоэластичный спрос на продовольствие, длительность производственного цикла, монопольный характер аграрного рынка, которому противостоят олигопольные структуры, ограниченная конкурентоспособность сельских жителей на рынке труда, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, крайне низкий уровень производительности и оплаты труда в отрасли, незавершенность

процесса интенсификации и индустриализации сельскохозяйственного производства; менее благоприятные на Севере по сравнению с более южными регионами страны условия предпринимательской деятельности и получения доходов обуславливают необходимость и обязательность выработки научно обоснованной системы государственного регулирования поддержки и развития аграрного сектора. Без государственной поддержки сельхозпредприятия и крестьянские хозяйства вынуждены будут свернуть традиционные виды хозяйствования. Если прекратится производство сельхозпродукции, то для выплаты пособий безработным и занятости коренных этносов другими видами деятельности государству потребуется гораздо больше расходов, чем на поддержание и развитие агропромышленного производства.

Выполненные исследования сотрудниками лаборатории аграрной экономики в 2001-2005 гг. по совершенствованию системы государственного регулирования АПК северного региона позволили обосновать необходимость усиления государственного регулирования отраслей комплекса, формы, методы и инструменты регулирования, разработать модель и концептуальные направления совершенствования государственного регулирования агропромышленного производства и сельского предпринимательства, принципы формирования инвестиционной деятельности в АПК. Эти исследования обобщены в монографии [65].

В этот период проведены исследования по совершенствованию системы кредитования АПК северных территорий. Обосновано, что при формировании системы кредитования должен быть обеспечен равный доступ различным социальным типам хозяйств к кредитным ресурсам. Предложена перспективная система кредитования аграрного сектора, включающая специальный государственный банк с широкой филиальной сетью, сельские кредитные институты на кооперативной основе, государственные и частные лизинговые компании, специальные фонды гарантирования инвестиций, поддержки агропромышленного и сельского развития, страховые организации. Основным звеном этой системы являются в регионах филиалы ОАО «Россельхозбанка», осуществляющие льготное (под 3-5% годовых) средне- и долгосрочное инвестиционное кредитование производителей агросырья и продовольствия [66, с. 184-186].

В настоящее время в экономике формируется новый инновационный тип воспроизводства. Особенно велико значение инновационного развития для выхода аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивого функционирования и развития сельскохозяйственного производства, а также других сфер АПК, обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, решения проблем продовольственной безопасности страны. Используя новые технологии в производстве, решается проблема занятости за счет создания новых высокооплачиваемых рабочих мест. В связи с этим исследования лаборатории в последние годы акцентированы на разработке методологических положений по совершенствованию управления инновационным развитием регионального АПК. На основе результатов исследований определена сущность, обоснованы специфика и классификация инноваций применительно к агропромышленному производству, выявлены возможности и ограничения инновационного развития, дана оценка инновационной деятельности [67-70].

Анализ инновационной деятельности в агропродовольственном секторе Республики Коми свидетельствует, что этот процесс характеризуется низким уровнем инновационной активности при значительном научном процессе. Освоение нововведений наблюдается на ряде сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Доля агропродовольственных предприятий, являющихся наиболее динамичными потребителями новшеств, составляет лишь 10%. В большинстве аграрных предприятий и фермерских хозяйств преобладают примитивные методы и технологии, применяются устаревшие сорта и породы скота, несовершенные формы организации и управления. Самое плохое состояние инновационных процессов – в сельхозорганизациях периферийных районов. Анкетный опрос, проведенный в 2014-2015 гг., показал, что результаты селекционно-генетических инноваций респонденты оценили следующим образом: «очень плохие» – 24,9%, «плохие» – 33,3, «средние» – 41,8; технико-технических: «плохие» – 20,2, «средние» – 60,7, «хорошие» – 19,1; организационно-экономических и управленческих инноваций: «очень плохие» – 32,6, «плохие» – 38,3, «средние» – 29,1%.

Основными факторами и условиями, ограничивающими инновационную деятельность сельского хозяйства, являются: недостаток

финансовых средств; отсутствие специалистов и кадров массовых профессий; недостаточный уровень финансовой поддержки; неразвитость инновационной инфраструктуры. На эти причины указали 80% опрошенных руководителей и специалистов аграрных предприятий и фермерских хозяйств.

В современных условиях одной из важнейших задач инновационного развития является трансформация аграрного сектора экономики в его инновационную систему. Формирование и развитие целостной региональной агроинновационной системы ориентированы на устойчивое научное и технико-технологическое развитие агропродовольственного сектора, повышение уровня самообеспечения продовольствием, обеспечение достойного уровня и качества жизни крестьян.

Анализ состояния инновационной системы сельского хозяйства Республики Коми свидетельствует, что не все ее элементы созданы и объединены в целостную систему. Слабым звеном является неразвитость профессиональной подготовки кадров для сельского хозяйства. Особую актуальность приобретает формирование инновационной инфраструктуры, ключевая роль в которой принадлежит системе аграрного консультирования, тесно взаимодействующей с другими субъектами инновационной системы. На основании выявленных особенностей функционирования регионального аграрного сектора развиты методологические положения формирования и развития агроинновационной системы как целостной совокупности взаимодействующих сфер. Предложена модель агроинновационной системы, включающая государственные органы власти, научно-исследовательский сектор, аграрное образование, агроинновационные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, сельское население и инновационную инфраструктуру (рис. 1). Формирование и развитие основных элементов инновационной системы аграрного сектора должны происходить при активном участии и финансовой поддержке государственных органов власти и местного самоуправления.

Ключевая роль в региональной инновационной инфраструктуре принадлежит системе сельскохозяйственного консультирования. Взаимодействие службы аграрного консультирования на уровне Республики Коми с субъектами инновационной системы показано на рис. 2.

Рис.1. Инновационная система аграрного сектора Республики Коми.

Рис. 2. Взаимодействие региональной службы сельскохозяйственного консультирования с субъектами инновационной системы.

В период 2010-2015 гг. исследована необходимость создания в Республике Коми системы сельскохозяйственного консультирования, связанная с дефицитом и оттоком квалифицированных кадров из отрасли; ослаблением органами управления АПК усилий по распространению научных знаний и освоению инноваций; трудностями, испытываемыми малыми и средними аграрными структурами в получении информации об инновационных технологиях, и их внедрением в аграрное производство, неопределенностью и постоянно изменяющейся внешней и внутренней средой, неразвитостью аграрной инновационной инфраструктуры.

Рассмотрены региональные особенности формирования информационно-консультационной службы в сельском хозяйстве, обусловленные сложившимися типами аграрных структур, обеспеченностью кадровым и научно-образовательным потенциалом, инновационной активностью сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств. Проанализировано современное состояние деятельности консультационной службы. Установлено, что сельскохозяйственное консультирование в Республике Коми находится на начальном этапе развития. Основные направления деятельности службы связаны с консультированием, проведением обучающих мероприятий и изданием информационных материалов. Консультационная служба не занимается пропагандой и внедрением инновационных технологий, не участвует в формировании планов прикладных научных разработок.

Анализ деятельности службы сельскохозяйственного консультирования позволил выявить факторы, сдерживающие ее развитие: неразвитость на муниципальном уровне системы аграрного консультирования: неукomплектованность кадровым потенциалом; недостаточное финансовое обеспечение; отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность консультационных служб; не установлены тесные связи консультационной службы с органами управления и обслуживания регионального АПК, научным и образовательным секторами.

Обоснованы направления развития сельскохозяйственного консультирования, связанные с формированием межмуниципальных консультационных центров, кадровым и финансовым обеспе-

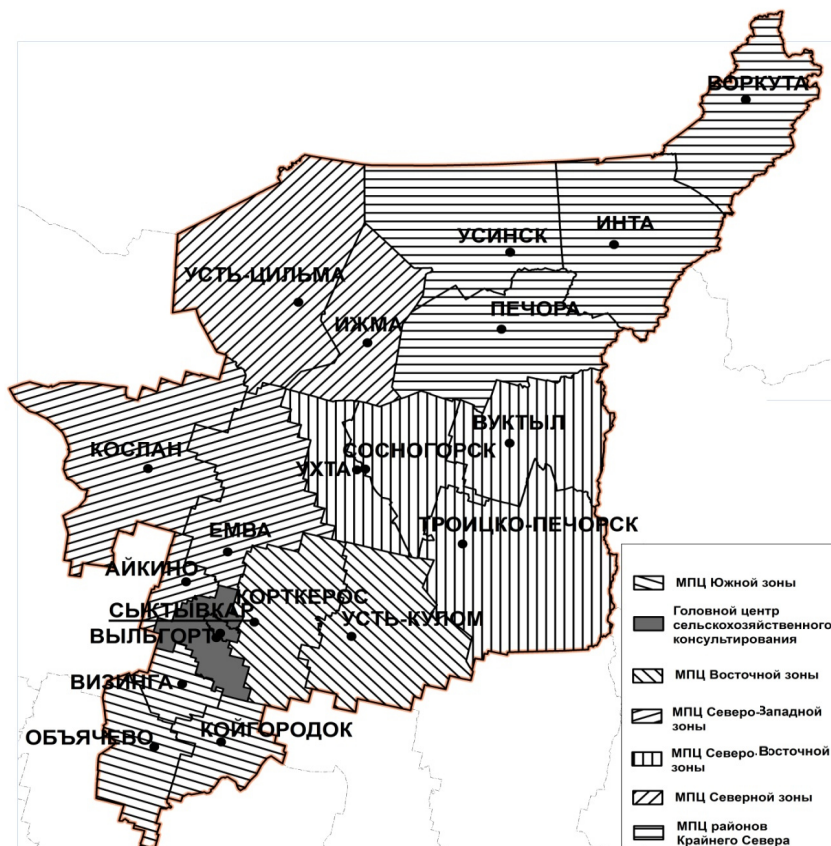

Рис. 3. Схема размещения и обслуживания центров сельскохозяйственного консультирования в Республике Коми.

чением служб, с совершенствованием форм взаимодействия службы аграрного консультирования с субъектами инновационной системы. С учетом особенностей аграрного производства предложена схема создания межмуниципальных центров (МПЦ) консультирования (рис. 3).

Разработанная модель формирования региональной системы сельскохозяйственного консультирования позволит увеличить охват сельхозтоваропроизводителей и сельского населения информацион-

но-консультационным обслуживанием, распространять инновации для средних и малых форм аграрных структур, повысить уровень координации и интеграции службы с аграрной наукой и образованием. Создание такой структуры консультирования обеспечит также экономию расходов на обслуживание сельхозтоваропроизводителей и населения.

Обоснованы приоритетные направления участия службы сельскохозяйственного консультирования в освоении и трансфере инноваций в аграрное производство (рис. 4).

Предполагаемые меры по формированию межмуниципальных центров консультирования, укреплению службы аграрного консультирования кадровым составом, финансовым обеспечением, совершенствованию форм взаимодействия службы с научными и образовательными учреждениями, повышению ее роли в освоении и трансфере инноваций позволят активировать инновационную дея-

Рис. 4. Схема участия региональной службы сельскохозяйственного консультирования в освоении инноваций.

тельность в сельском хозяйстве, повысить уровень самообеспечения продовольствием северного региона.

Научные результаты по формированию и развитию системы сельскохозяйственного консультирования в Республике Коми обобщены в публикациях [71; 72, с. 166-220].

Наращение глобальных экологических проблем, возникновение локальных кризисов и катастроф антропогенного происхождения, угрозы для выживания человечества привели к необходимости устойчивого развития. Проблема устойчивого развития особенно актуальна для аграрного сектора и сельских территорий.

В процессе исследования установлено, что устойчивое развитие аграрного сектора определяется тесно взаимосвязанными составляющими – экономической, социальной и экологической. Основными критериями устойчивого экономического развития являются рост производства безопасных продуктов питания в целях удовлетворения потребностей в них населения, обеспечение экономической эффективности производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство. Социальная составляющая устойчивого развития включает повышение уровня и качества жизни крестьян, стабилизацию демографических и миграционных процессов на селе. Стабильное, равновесное природопользование связано с обеспечением в настоящее время и в долгосрочной перспективе устойчивости агросистем, улучшением качества окружающей среды и сохранением природных ресурсов. Устойчивое экологическое развитие сельского хозяйства позволит избежать ухудшения состояния и потери обрабатываемых земель, увеличить плодородие почвы.

Устойчивое развитие сельского хозяйства неразрывно связано с ростом производства продуктов питания, эффективным использованием экономических и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния и качества жизни сельчан, стабильным и сбалансированным природопользованием. Только при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих обеспечивается устойчивое развитие отрасли в течение длительного времени. Тесная взаимосвязь составляющих устойчивого развития сельского хозяйства показана на рис. 5.

Рис. 5. Взаимосвязь составляющих устойчивого развития сельского хозяйства.

Выявлены особенности устойчивого развития сельского хозяйства как сложной социо-эколого-экономической системы. Устойчивость сельского хозяйства обусловлена спецификой отрасли и рыночных отношений в аграрном производстве – большой зависимостью от природно-климатических условий, что делает аграрный сектор менее устойчивым по сравнению с другими отраслями народного хозяйства; использованием в производственном процессе земли как редкого и ограниченного ресурса, а также живых организмов, характеризующихся различными потенциальными возможностями производства продукции на единицу затраченных ресурсов; незавершенностью процесса интенсификации и индустриализации сельскохозяйственного производства; сложной и слабо развитой производственной и социальной инфраструктурой.

Выявлены внешние и внутренние факторы и условия, стимулирующие и сдерживающие устойчивое развитие (рис. 6). Установлена определяющая роль в устойчивости внешних факторов и условий. Показано, что сельское хозяйство как сложная производственная система будет функционировать устойчиво, если все факторы производства будут сбалансированы, а проводимая социально-экономическая и аграрная политика сопровождаться правовым и финансовым обеспечением. Система будет неустойчивой, если факторы производства разбалансированы, а уровень использования ресурсного потенциала невысокий.

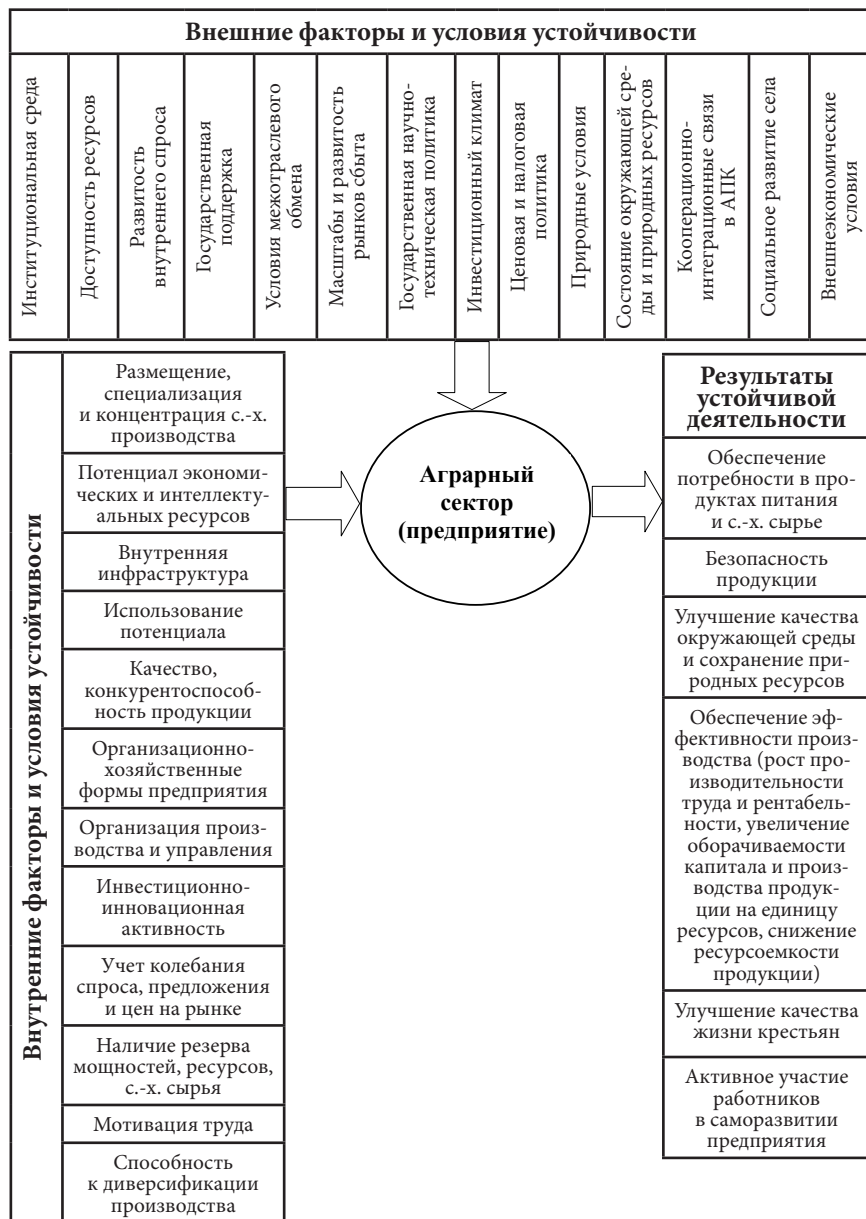

Рис. 6. Факторы и условия устойчивости аграрного сектора (предприятия).

Для количественной характеристики степени экономической, социальной и экологической устойчивости аграрного производства предложена система показателей (индикаторов): темпы роста аграрной продукции; достижение самообеспеченности сельхозпродукцией страны, региона; обеспеченность и сбалансированность ресурсов; показатели инновационной активности хозяйствующих субъектов; индикаторы финансового состояния предприятия; соотношение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве с заработной платой по экономике в целом; соотношение индекса потребительских цен с индексом средней зарплаты в отрасли; уровень текучести кадров; площадь сельхозземель с высокой техногенной нагрузкой; земли, подверженные эрозии; площадь кислых, заболоченных и закустаренных земель; площадь необрабатываемых земель.

Оценка устойчивости сельского хозяйства в дореформенный период показала, что аграрная политика в 1960-1980-е гг. способствовала экономической и социальной устойчивости отрасли. Сложившаяся в условиях трансформации экономических отношений негативная внешняя среда привела к нарушению равновесия и потере большинством аграрных организаций устойчивости.

Исследованы влияние аграрной реформы на устойчивость отдельных отраслей и социальных типов хозяйств, их адаптация к изменяющимся условиям внешней среды. Установлено, что с середины 1990-х гг. в республике устойчиво функционирует на основе саморегулирования мясное птицеводство. Наличие в продовольственном подкомплексе высококвалифицированной управленческой команды обеспечило рациональное использование имеющегося экономического потенциала и адаптацию к изменяющимся условиям рыночной среды. Сельхозорганизации, специализирующиеся на производстве яиц, свинины, оленины и рыбы, при сохранении господдержки способны динамично развиваться.

Устойчивое функционирование в 1990-е гг. показали хозяйства населения, которые оказались более приспособленными к рынку и практически без всякой поддержки государства в условиях кризиса наращивали производство продукции. В последнее десятилетие наблюдается абсолютное и относительное сокращение производства продукции в хозяйствах населения. Абсолютное их большинство относится к потребительскому типу.

Более 90% аграрных предприятий отрасли скотоводства в период рыночных преобразований утратили экономическую и социальную устойчивость. Они без внешней помощи не в состоянии получать достаточную прибыль для наращивания производственного потенциала и осуществлять расширенное производство. Использование только внутренних факторов недостаточно для устойчивости ведущей отрасли региона.

Выявлены сдерживающие факторы и условия устойчивого развития аграрного сектора: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые селу; жесткая кредитная политика государства и коммерческих банков и резкое удорожание кредитных ресурсов; неплатежеспособность потребителей и несвоевременные расчеты за реализованную продукцию; низкие закупочные цены, высокие цены на энергоресурсы, технику, удобрения; снижение государственной поддержки; нарушение корпоративных связей, акционирование агросервисных предприятий, призванных обслуживать сельских товаропроизводителей, сделавшие их фактически независимыми от тружеников деревни; либерализация импорта продовольствия; падение платежеспособного спроса населения; отсталые технологии, высокий уровень износа основных фондов; крайне низкий уровень жизни тружеников села; дефицит квалифицированных кадров в отрасли; недостаточный уровень менеджмента; неразвитость производственной и социальной инфраструктуры.

Для преодоления кризисного состояния и перехода на динамичное развитие аграрного сектора разработан комплекс организационно-экономических мер. В качестве основных стабилизаторов сохранения устойчивости предлагается:

- использовать новые технологии, осуществить сбалансированное воспроизводство ресурсного потенциала;
- рассматривать зону Севера как значительный резерв производства экологических продуктов, а в перспективе крупного экспортера органической продукции, приносящей дополнительный рентный доход;
- формирование многофункционального хозяйства на селе, связанного с кооперацией и интеграцией, развитием несельскохозяйственных видов деятельности и рекреационным использованием сельской местности;

- усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей;
- создание современной информационно-консультационной системы аграрного и сельского развития.

Отсутствие эффективной государственной политики в области развития сельских территорий сдерживает их устойчивое развитие. К основным факторам, препятствующим устойчивому развитию сельской местности, относятся:

- бедность и сокращение сельского населения;
- рост в его структуре доли пожилых людей;
- низкая эффективность сельской экономики;
- сохранившийся с плановой экономики узкоотраслевой подход к развитию села;
- ограничение доступа сельских жителей к ресурсам жизнеобеспечения;
- фрагментарное развитие рыночных отношений;
- финансовая необеспеченность развития производственной и социальной инфраструктуры;
- ведомственная разобщенность управления сельской местностью на федеральном, региональном и местном уровнях;
- слабое развитие местного самоуправления;
- отсутствие целевых установок развития сельских территорий и системы научнообоснованных стандартов обеспечения населения общественными услугами;
- отсутствие информационно-консультационного обеспечения комплексного развития сельской местности.

Формирование действенной государственной политики по устойчивому развитию предполагает: разработку и принятие на уровне страны и субъектов Федерации стратегий и программ устойчивого развития сельских территорий; создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом производственной и других общенациональных функций территориального развития; устойчивый рост сельской экономики и повышение ее эффективности; рост уровня занятости и качества жизни сельского населения; стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни; сокращение внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского

населения; рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды; приумножение культурного потенциала села.

Показано, что реальные тенденции аграрного и сельского развития северного региона противоречат принципам устойчивого развития человечества в XXI в. Требуется дальнейшее исследование путей устойчивого развития агропроизводства и сельских территорий и создания необходимых механизмов к такому ее переходу. Состояние, направления и механизмы устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий обобщены в монографии [73].

В период рыночных реформ в периферийных сельских районах Республики Коми произошло разрушение материально-технической базы сельского хозяйства, резкое сокращение обрабатываемых сельхозземель, поголовья животных, численности работников, ухудшение их профессионального уровня и качества жизни, падение производства всех видов аграрной продукции. Сохранение и развитие аграрного сектора сельской периферии обусловили необходимость исследования возможностей, ограничений и научного обоснования приоритетов и механизмов технико-технологического и социально-экономического развития отрасли.

Сельская периферия Республики Коми имеет хорошие возможности для развития аграрной сферы: наличие трудовых ресурсов, естественной кормовой базы (крупных массивов пойменных лугов), возможность производства органической продукции, спрос на свежие местные пищевые продукты. Индустриальный характер развития экономики республики позволяет направлять значительные финансовые ресурсы для модернизации отрасли и комплексного развития сельских территорий. Факторы и условия, влияющие на развитие сельского хозяйства, представлены на рис. 7.

Рис. 7. Факторы и условия, способствующие развитию сельского хозяйства периферийных районов Республики Коми.

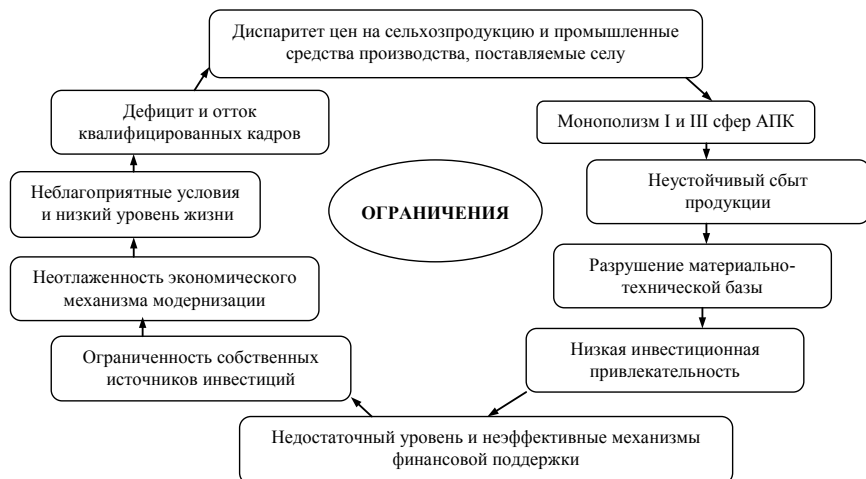

Рис. 8. Ограничения социально-экономического развития аграрного сектора.

Выявлены сдерживающие факторы модернизации и инновационного развития аграрного сектора: низкая инвестиционная привлекательность отрасли, ограниченность собственных финансовых ресурсов у хозяйствующих субъектов, недостаточные размеры господдержки аграрной сферы, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень заработной платы, слабое развитие производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, научного и консультационного обеспечения (рис. 8).

Обоснованы основные направления развития аграрного сектора периферийных районов северного региона, связанные с улучшением условий и жизни крестьян, кадровым, научно-информационным и консультационным обеспечением, формированием эффективной системы господдержки. Результаты исследования нашли отражение в публикациях [74;75].

Глава 4.

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ РЫНОЧНОЙ РЕФОРМЫ НА СИТУАЦИЮ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ И НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Анализ тенденций развития сельского хозяйства показал, что наиболее благоприятным для отрасли был 30-летний период, предшествовавший современным рыночным реформам. Динамика производства овощей и продукции животноводства до начала 1990-х гг. была положительной (рис. 9).

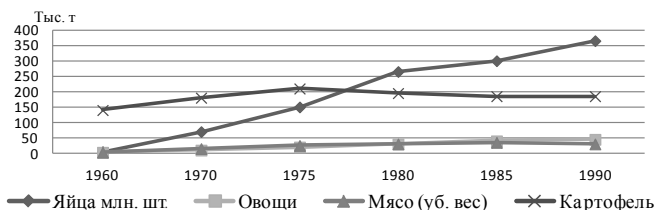

Рис. 9. Динамика производства основных видов продукции растениеводства и животноводства в хозяйствах всех категорий Республики Коми за 1960-1990 гг.

Наиболее высокими были темпы наращивания объемов мяса птицы и свинины. За 1970-1990 гг. при общем увеличении производства мяса всех видов в 2,4 раза производство мяса птицы возросло в 10,8 раз, свинины – в 4,2. Это результат реализации программы промышленного развития птицеводства и свиноводства.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других субъектах зоны Севера (рис. 10, 11).

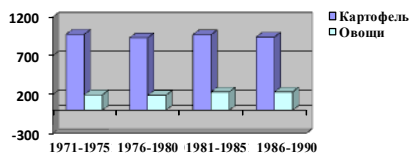

Рис. 10. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в субъектах, территории которых полностью входят в зону Севера, тыс. т.

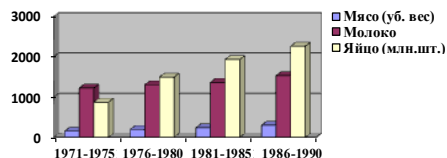

Рис. 11. Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в субъектах, территории которых полностью входят в зону Севера, тыс. т.

Стратегия развития аграрной сферы в предреформенный период определялась интенсификацией сельского хозяйства на основе укрепления его материально-технической базы. За 1965-1990 гг. фондооснащенность возросла в 11,4 раза, фондовооруженность труда – в 9,4, электровооруженность – в 12,4 раза. Парк тракторов увеличился в 2,7 раза, кормоуборочных комбайнов – 4,2, картофелеуборочных машин – в 25, доильных установок – в три раза. Уровень механизации сева и посадки овощей возрос с 18 до 91%, кошения всех видов растений – с 30 до 100, уборки картофеля – с 42 до 100, в том числе комбайнами – с 5 до 38%. В 1990 г. уровень комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота составил 54%, на комплексах по производству молока – 75 и свинины – 80%.

В предреформенный период в аграрном секторе внедрялись севообороты, новые сорта, породы и кроссы птиц, прогрессивные технологии. Осуществлялись меры по повышению плодородия земли. Система воспроизводства почвенного плодородия включала ежегодное внесение минеральных и органических удобрений, периодическое поддерживающее известкование, культуртехнические работы, осушительную мелиорацию.

Проводилась большая работы по подготовке и повышению квалификации кадров. В 1990 г. каждый пятый работающий в отрасли имел высшее и среднее специальное образование. Среди специалистов с высшим образованием более 70% имели специальность инженера, агронома, зоотехника и ветврача. В середине 1980-х гг. для сельского хозяйства ежегодно подготавливалось 2/3 тысячи квалифицированных рабочих. Весомый вклад в профессиональную подготовку молодежи внесла сельская общеобразовательная школа. Ежегодно средние школы выпускали около 1 тыс. сельских механизаторов и около 700 операторов машинного доения.

Происходили положительные изменения в ценообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансовом состоянии сельхозпредприятий. В 1990 г. уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 44%, что соответствовало оптимальной норме, позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства на базе собственных средств. Кроме того, значительное место в источниках финансирования сохраняли и бюджетные ассигнования.

Неуклонно возрастали совокупные доходы сельских семей, их уровень постепенно приближался к городским параметрам. В 1990 г. совокупный доход на сельскую семью составлял 85% к уровню городской семьи, а среднедушевой совокупный доход сельского жителя к уровню горожанина – 73%. Четко прослеживалась тенденция повышения уровня обеспечения сельского населения различными видами услуг социально-бытового назначения, велась комплексная застройка центральных усадеб хозяйств как опорных пунктов сельских территорий.

Все это способствовало улучшению продовольственного самообеспечения населения. В 1991 г. потребление мяса жителями республики составляло 86% от научно обоснованных норм питания, молока и молочных продуктов – 79, рыбы – 60, яиц – 104, овощей – 75, сахара – 97%. Показатели потребления жителями республики продуктов питания приблизились к среднероссийскому уровню, а мяса и мясопродуктов, яйца, овощей и бахчевых, сахара были выше, чем в России.

Исследования выявили и ряд негативных тенденций. К ним можно отнести низкие: урожайность культур, продуктивность скота, производительность труда, эффективность использования ресурсов; высокий уровень потерь произведенной продукции, отставание производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности от города; отток из села трудоспособного населения. И все же процессы, происходящие в сельском хозяйстве республики в дореформенный период, можно рассматривать именно как модернизацию.

Анализ рыночных преобразований не позволяет дать однозначную оценку происходящих в аграрной экономике противоречивых социально-экономических процессов. За последние годы в основном созданы правовые и организационные условия для функционирования разных форм собственности и хозяйствования, заложены основы включения рыночных механизмов развития. Создана новая социально-экономическая структура агропромышленного производства, характеризующаяся наличием частных, коллективных и индивидуальных организационно-правовых форм хозяйствования.

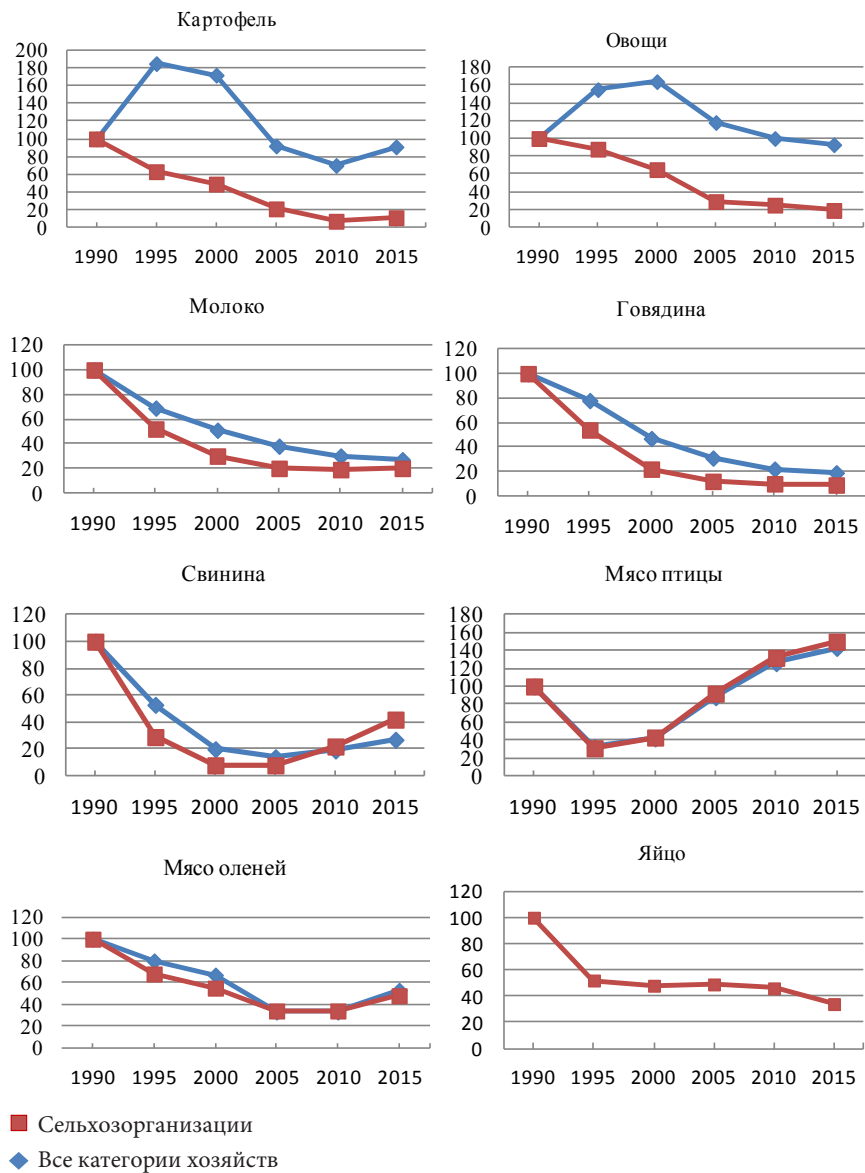

Рис. 12. Динамика производства продукции в Республике Коми за 1990-2015 гг. (1990 г. = 100).

Рыночная трансформация сопровождалась разрушением материально-технической базы сельского хозяйства, резким сокращением обрабатываемых земель, поголовья животных, численности работников, ухудшением их профессионального уровня и качества жизни, падением производства аграрной продукции, особенно в коллективных хозяйствах (рис. 12). За годы реформ производство продукции растениеводства и скотоводства упало до объемов второй половины 1950-х гг.

Наиболее высокие темпы сокращения производства продукции животноводства наблюдались в периферийных районах. За 1990-2017 гг. производство мяса здесь снизилось в 6,4, молока – в 4,5 раза. У сельхозтоваропроизводителей пригородных районов увеличение мяса составило 36%. Этот результат был обеспечен развитием мясного производства в ОАО «Птицефабрика Зеленецкая».

Установлено устойчивое падение производства говядины и телятины. Их доля снизилась с 37% в 1990 г. до 10% в 2016 г., а мяса птицы – увеличилась с 24 до 65% (рис. 13).

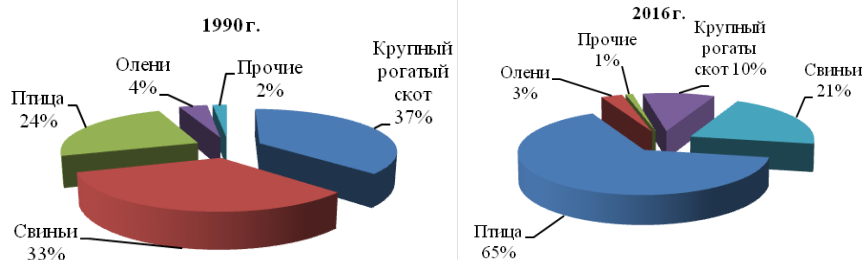

Рис. 13. Структура производства мяса на убой по видам в хозяйствах всех категорий Республики Коми (% к общему производству).

Спад продукции животноводства обусловил снижение коэффициента продовольственной самообеспеченности. За 1990-2017 гг. уровень самообеспечения населения по мясу и мясопродуктам снизился с 39 до 35%, молоку и молокопродуктам – с 40 до 24, яйцу – с 94 до 55, картофелю – с 68 до 51, по овощам – увеличился с 16 до 21% (рис. 14).

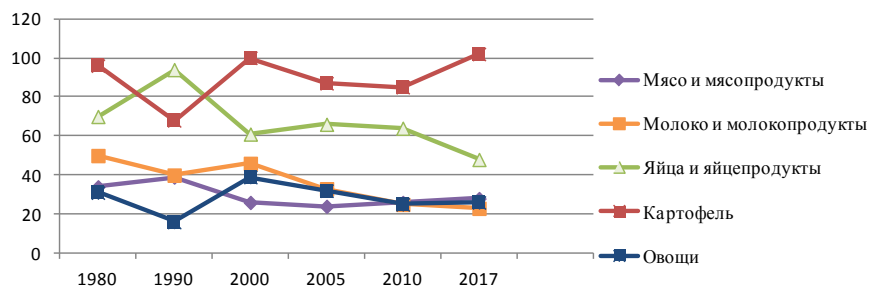

Рис. 14. Уровень самообеспечения населения Республики Коми основными продуктами питания, %.

Особенно значительно сокращение доли говядины в рациональных нормах потребления. Если уровень потребления говядины на душу населения к рациональным нормам потребления в 1990 г. составлял 45%, то в 2016 г. – 13%, этот показатель по свинине – соответственно 71 и 31%, по оленине – 120 и 78%. Доля мяса птицы в рациональных нормах потребления за 1990-2016 г. возросла с 25 до 57%.

Значительное внимание экономисты-аграрники уделяли анализу фактических объемов потребления продуктов питания населением северных субъектов Федерации в сравнении с рациональными нормами и средними по стране показателями. Выявлено недопотребление отдельных групп продуктов питания жителями Севера в сравнении с рекомендуемыми нормами. В рационе питания северян недостаточно сложных углеводов, растительной пищи, яиц и молочных продуктов. Установлено, что для северных регионов характерен асимметричный тип развития по потреблению пищи с усилением различий между сырьевыми и несырьевыми регионами. Показано, что в настоящее время экономическая доступность является важнейшим ограничением в отношении полноценного питания населения регионов Севера. Предлагается, с одной стороны, с учетом экстремальных природных условий разработать рекомендации по рациональному питанию для жителей северных регионов, с другой – обеспечить физическую экономическую доступность рекомендуемого набора продуктов питания.

За годы реформ из-за резкого сокращения инвестиций произошла деградация производственного потенциала. Инвестиции в

основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций снизились за 1990-2016 гг. с 5,7 до 0,4% при удельном весе сельского хозяйства в валовом региональном продукте, равном 1,5%. Темпы снижения инвестиций в аграрный сектор более чем в четыре раза выше, чем в целом по республике. Основные фонды в отрасли изношены почти на половину, а в большинстве сельских районов – на 70-80%.

Парк тракторов и машин для посева за данный период сократился в 11 раз, пресс-подборщиков – в пять, кормоуборочных комбайнов – в четыре, картофелеуборочных комбайнов – в 14, машин для внесения жидких органических удобрений – в 13, доильных установок – в 11, объем энергетических мощностей – в семь раз. Обновление техники до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» приостановилось.

В растениеводстве происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных земель в связи с разрушением осушительных систем и практически прекращением с конца 1990-х гг. мелиоративных работ. Резко уменьшилось внесение минеральных и органических удобрений, в результате вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение.

В трансформационный период количество занятых в сельском хозяйстве сократилось в 6,9 раза. Отток работников из сельского хозяйства привел к дефициту квалифицированных кадров в отрасли. В общей численности работающих в сельском хозяйстве республики, имеющих профессиональное образование, на долю специалистов с высшим образованием приходится 10%, со средним – 21%. В сельской периферии эти показатели были ниже – соответственно 7 и 15%.

Доля руководителей с высшим образованием в крупных и средних сельхозорганизациях составила 80%, в том числе с высшим сельскохозяйственным образованием – 54, со средним профессиональным образованием – 20, в том числе с сельскохозяйственным – 20%, в малых предприятиях – 71; 38; 17; 8% соответственно. Особенно низкий уровень профессионального образования у руководителей крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Здесь на долю руководителей с высшим сельскохозяйствен-

ным образованием приходится 7%, со средним – 9%. В республике практически свернута система аграрного профессионального образования (закрыт Коми филиал Вятской сельхозакадемии, сокращены и перепрофилированы аграрные специальности в Сыктывкарском лесном институте и средних специальных учебных заведениях).

Рыночные реформы углубили дифференциацию в доходах между работниками сельского хозяйства и других отраслей. Среднемесячная номинальная зарплата работников отрасли почти в два раза ниже по сравнению в целом по народному хозяйству. Во всех сельских районах, за исключением Сыктывдинского и Прилузского, зарплата значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Низкие доходы, неблагоприятные жилищные условия, неразвитость инфраструктуры, высокая безработица негативным образом сказываются на миграционных процессах села, особенно удаленных сельских территорий.

Наиболее полную информацию об изменениях в аграрной сфере в период трансформационных процессов дают итоги Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 и 2016 гг. Информация ВСХП, не содержащаяся в текущей статистике, позволила получить данные о субъектах аграрных структур, состоянии трудовых ресурсов, наличии и использовании земельных ресурсов, структуре земель по землепользованиям, поголовье сельскохозяйственных животных по видам, производственной инфраструктуре, технических средствах в разрезе сельскохозяйственных производителей.

Анализ результатов переписей позволил установить снижение количества сельхозорганизаций, особенно крупных и средних, а также крестьянско-фермерских хозяйств. Наблюдалось увеличение числа индивидуальных предпринимателей и незначительный рост хозяйств населения. За этот период уменьшилась доля сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, не осуществляющих аграрную деятельность. Противоположная тенденция наблюдалась в хозяйствах населения. Полученная информация показала, что как в зоне Севера, так и в целом по России остается весьма существенная доля аграрных форм хозяйствования, не осуществляющих сельскохозяйственное производство.

Показано, что за последние 10 лет значительно уменьшилась численность работников в сельском хозяйстве. Одновременно в аграрных предприятиях произошло сокращение оснащенности техническими средствами. Низким остается образовательный уровень руководителей и специалистов в отрасли. Доля руководителей с высшим образованием в сельхозорганизациях зоны Севера составляет 63% против 87% по России. На северных и арктических территориях более трети руководителей не имеют высшего или среднего специального образования.

В хозяйствах всех категорий наблюдалось сокращение общей земельной площади, сельхозугодий и посевов агрокультур, поголовья скота и птицы (за исключением численности домашних оленей). Крестьянско-фермерские хозяйства увеличили площади сельхозугодий и посевов, поголовье животных. Наиболее высокие темпы сокращения поголовья птицы и свиней отмечались в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). В площади посевов, поголовье птицы, свиней, оленей и пушных зверей доминируют сельхозорганизации, в содержании овец, коз и лошадей – хозяйства населения.

Анализ результатов сельхозпереписей показал, что в период 2006-2016 гг. в сельхозорганизациях произошло сокращение оснащенности тракторами, автомобилями и некоторыми видами сельхозмашин. Итоги переписи показали недостаточную обеспеченность сельхозтоваропроизводителей, особенно крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, объектами инфраструктуры.

ВСХП 2016 г. позволила получить информацию об использовании инноваций в сельском хозяйстве. Ее результаты свидетельствуют о крайне низкой доле сельхозпроизводителей, применявших инновационные технологии. В сельском хозяйстве зоны Севера по сравнению с Россией хуже состояние инновационной деятельности. Установлены основные факторы, сдерживающие использование инноваций: недостаточный уровень финансовой поддержки сельхозпроизводителей; недоступность льготных кредитов.

Изменения в аграрном секторе по итогам сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. отражены в публикациях [76-78].

В процессе исследования установлено, что рыночные реформы усугубили социально-экономическую ситуацию в сельских территориях. Для северного села основными проблемами являются: неполная реализация природного и трудового потенциала сельских территорий; малая плотность и убыль сельского населения; обезлюдение сельских территорий; значительная дифференциация в доходах и качестве жизни сельского населения; неразвитость и деградация объектов сельской инфраструктуры; ограниченный доступ сельских жителей к рынкам продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов; недостаточный уровень и нестабильность финансирования программ развития сельских территорий и аграрного сектора; ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями; слабость местного самоуправления.

На селе ухудшилась демографическая ситуация. За 1990-2017 гг. численность сельского населения за счет оттока и естественной убыли сократилась на 116,4 тыс. чел., или на 38%. Смертность на селе превышает рождаемость на 13%. Коэффициент смертности сельского населения выше городского в 1,5 раза. Этот показатель вырос с 9,5% в 1990 г. до 16,7% в 2016 г. За годы рыночных реформ количество населенных пунктов без населения сократилось в 4,5 раза.

Выявлено значительное отставание сельской местности города по развитию инженерной и социальной инфраструктуры и качеству сферы услуг. В сельской местности Коми республики большая часть автомобильных дорог приходится на грунтовые, состояние которых остается неудовлетворительным. Из шести периферийных районов лишь два (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дорогам с твердым покрытием. В сельской местности внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием составляют 37% , построенные в 1970-1980-е гг. В период рыночных реформ их строительство не велось. 84% сельского населения проживает в негазифицированных населенных пунктах, 10% населенных пунктов получает электроэнергию от автономных дизельных электростанций.

В годы рыночных реформ обострилось положение в социальной сфере села в связи с сокращением строительства жилья, объ-

ектов здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания. За 1990-2016 гг. строительство жилых домов в сельской местности сократилось в 3,1 раза, дошкольных учреждений – в 2,3, общеобразовательных школ – в 1,9, учреждений культурно-досугового типа – в 1,4 раза. Сейчас доля ветхого и аварийного жилищного фонда в сельской местности составляет 15,6% против 1,4% в городе. Особенно велика доля ветхих и аварийных помещений в таких удаленных районах, как Троицко-Печорский (41% всего жилого фонда), Койгородский (35%), Усть-Куломский (34%).

Большинство жителей сельских населенных пунктов лишены элементарных удобств. Жилищный фонд села обеспечен водопроводом в 3,9 раза, канализацией – в 5,4, центральным отоплением – в 2,6, газом – в 2,4, горячим водоснабжением – в 9,6, ванными – в 7,9, напольными электроплитами – в 4,6 раза меньше, чем в городе (рис. 15).

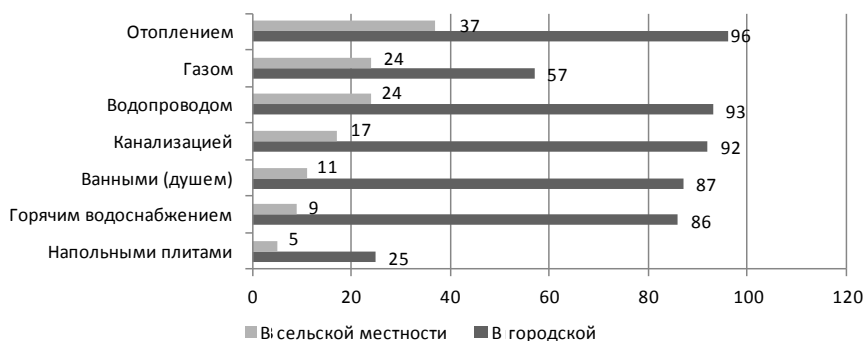

Рис. 15. Доля жилищной площади, оборудованной отдельными видами благоустройства в Республике Коми на конец 2016 г., %.

Выявлено, что объемы финансовых ресурсов не способствуют комплексному развитию сельских территорий. Из общего объема бюджетных средств (1954 млн. руб.), направленных в период 2003-2017 гг. на развитие инфраструктуры села Коми республики, лишь 0,06% было выделено на строительство сельских дорог и 0,7% – на строительство фельдшерско-акушерских пунктов (рис. 16).

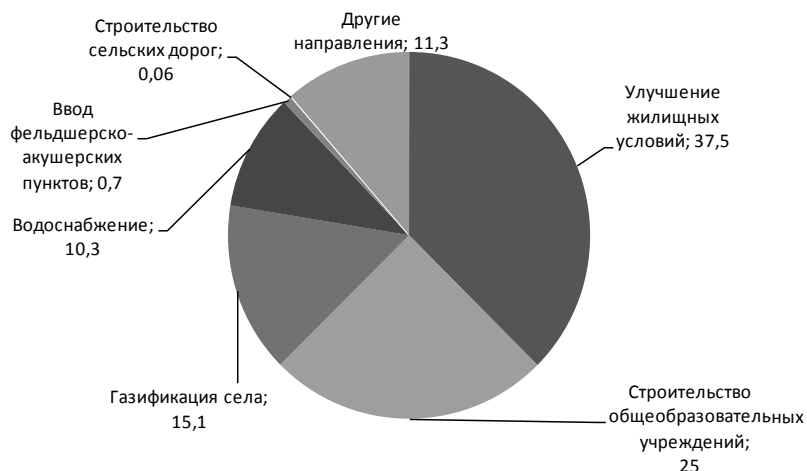

Рис. 16. Структура расходов бюджетных средств на развитие инфраструктуры села Республики Коми за 2003-2017 гг., %.

Показано, что в связи с реализацией с 2006 г. приоритетного национального проекта «Развитие АПК» наметился ряд положительных тенденций в аграрном секторе. В результате роста объемов инвестиций реализован ряд инвестиционных проектов. За этот период введено дополнительно помещений для крупного рогатого скота на 5,9 тыс. скотомест и для свиней – 1,52 тыс. мест.

Существенные результаты достигнуты в мясном птицеводстве и свиноводстве. За годы реализации проекта производство мяса птицы выросло в 1,8 раза, свинины – в 3,6 раза. В сельхозорганизациях наблюдался рост поголовья свиней и оленей; произошло некоторое увеличение производства молока, связанное с повышением продуктивности коров. Наблюдался также рост среднесуточного привеса крупного рогатого скота и свиней, реализованной массы скота. В то же время не удалось преодолеть негативных тенденций в скотоводстве. За 2006-2017 гг. производство мяса крупного рогатого скота сократилось в два раза.

Доля прибыльных сельхозорганизаций увеличилась с 33% в 2006 г. до 71% в 2018 г.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере сельского хозяйства региона, увеличилась в 3,5 раза.

В республике продолжается реализация мероприятий по улучшению условий жизни в сельской местности. Реализован ряд проектов по газо- и водоснабжению, а также благоустройству сельских населенных пунктов. За последние пять лет улучшены жилищные условия с предотвращением социальных выплат 320 сельским семьям. Сумма выданных субсидий составила 446,1 млн. руб., в том числе молодым специалистам, проживающим в сельской местности, – 287,8 млн. руб.

Последствия рыночных реформ на развитие аграрного сектора и сельских территорий рассмотрены в публикациях [72-81].

Глава 5.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вовлечение арктических территорий, которые являются ресурсной кладовой экономики России, в хозяйственный оборот обострили проблему продовольственного обеспечения населения в экстремальных природных условиях. Плодотворная жизнь в условиях сурового климата возможна лишь при наличии полноценного питания. Отсутствие свежих продуктов питания действует здесь на человека угнетающе и резко снижает его трудоспособность. Цельное молоко, свежие овощи, мясо, рыба, диетические яйца как источник полноценного белка, витаминов, минеральных солей и других биологически активных веществ незаменимы в рациональном питании жителей Севера и Арктики. В местной продукции животноводства значительно больше, чем на юге и в центральных регионах страны, полиненасыщенных жирных кислот, необходимых для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Свежее и охлажденное мясо – источник витаминов. Производимые и потребляемые местные продукты питания, а также дикоросы (клюква, брусника, морошка, черника) являются одновременно и лекарственными препаратами.

В своих исследованиях сотрудники ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН развили взгляды на содержание и выявили специфику управления продовольственной безопасностью Арктики. Продовольственная безопасность населения зоны Арктики понимается как физическая и экономическая доступность продовольствия, качество и безопасность пищевых продуктов для потребителей. Физическая доступность продовольствия определяется наличием как собственных, так и завозных продуктов питания для стабильного обеспечения всех социальных групп в соответствии с научно обоснованными нормами потребления.

Выявлены специфические особенности продовольственной безопасности населения арктических территорий:

- низкая продовольственная самообеспеченность в силу ограниченных возможностей производства продукции и зависимость

обеспечения населения продовольствием от ввоза. Уровень самообеспечения населения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) картофелем составляет 1,2%, овощами – 0,4, мясом – 13,2, молоком – 4,3, яйцом – 0,6%. Основу продовольственного обеспечения населения формирует ввоз продуктов питания из других районов страны и из-за рубежа;

- низкая численность сельского населения и обеспеченность сельскохозяйственными ресурсами. Доля сельского населения в Арктической зоне составляет 12% против 26% в целом по России. Здесь по сравнению с зоной Севера значительно ниже обеспеченность биологическими ресурсами за исключением поголовья оленей на душу населения;

- неразвитость агропродовольственной сферы и сельской инфраструктуры;

- отсутствие устойчивых связей с ареалами производства продуктов питания, завозимых в арктические и субарктические регионы;

- очаговый характер расселения и сезонная доставка продовольствия в глубинные районы.

Разработана концепция продовольственного обеспечения населения арктических территорий, основанная на увеличении производства местной аграрной продукции, создании предприятий по ее переработке, хранению и реализации продуктов питания, формировании тыловых продовольственных баз в прилегающих благоприятных сельскохозяйственных зонах, а также на завозе продовольствия из сельскохозяйственных регионов России. Такой подход позволит ликвидировать зависимость АЗРФ от импортного продовольствия.

Собственное аграрное производство и промысловое хозяйство (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор грибов и ягод) направлены на обеспечение населения мясом, молоком, речной и озерной рыбой, яйцами, тепличными овощами, дикоросами.

С целью развития сельского хозяйства с помощью SWOT-анализа для Арктического субрегиона европейского Северо-Востока России исследованы его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (табл. 1).

Таблица 1. SWOT- анализ развития аграрного сектора арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока

Сильные стороны	Слабые стороны
• Конкурентоспособность традиционных северных отраслей на национальном и международном рынках • Высокий спрос и гарантированное потребление местной продукции. Значительные природные и трудовые ресурсы • Длинный световой день в период вегетации, хорошая обеспеченность растений влагой • Высокий генетический потенциал крупного рогатого скота • Благоприятные условия для производства и экспорта органической продукции • Наличие значительного потенциала аграрной науки • Активная государственная и муниципальная политика стимулирования агропродовольственного сектора	• Неблагоприятные природные условия для земледелия • Низкая обеспеченность сельскохозяйственными ресурсами • Большая зависимость производства животноводческой продукции от поставок и конъюнктуры концентрированных кормов • Устаревшие технологии и оборудование • Дефицит, низкий профессионально-квалифицированный уровень кадров • Низкий уровень инновационной активности агропродовольственных организаций • Недостаточный уровень менеджмента • Неэффективные механизмы территориального распределения финансовой поддержки • Отсутствие четко выраженной стратегии развития • Ограниченный доступ сельхозтоваропроизводителей к рынкам продовольствия, материально-технических средств и финансовых ресурсов • Низкое качество сельской жизненной среды (неразвитость инфраструктуры, благоустройства, сферы услуг) • Низкий уровень жизни крестьян • Неустойчивый сбыт аграрной продукции, вытеснение местных производителей с продовольственных рынков • Низкая производительность труда, урожайность сельхозкультур, продуктивность скота • Недостаточная конкурентоспособность аграрной и пищевой продукции
Возможности	Угрозы (опасности)
• Увеличение производства местной продукции • Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции • Создание интегрированных структур в системе производства, переработки и реализации продукции • Наличие бюджетных средств для ускорения модернизации и комплексного развития сельских территорий • Участие предприятий промышленности в финансировании аграрного и сельского развития	• Физическое и моральное устаревание материально-технической базы • Зависимость производства продовольствия от импортных технологий • Сокращение биологических ресурсов. Отток квалифицированных кадров • Уменьшение численности сельского населения, его старение станет в перспективе барьером развития аграрной экономики • Снижение уровня самообеспечения продовольствием, банкротство аграрных хозяйствующих субъектов в условиях членства России в ВТО • Влияние неблагоприятных внешних условий (санкций, экономического кризиса, диспаритета цен) • Снижение финансовой поддержки, доступа к кредитным ресурсам • Ухудшение социально-экономической ситуации на селе в связи со сворачиванием аграрного производства

В качестве благоприятных условий и возможностей развития аграрного сектора отмечены следующие. Почти круглосуточное естественное освещение, достаточная увлажненность в период вегетации обеспечивают быстрый рост и способность растений в короткое время накапливать большой запас органических веществ. В составе сельхозугодий преобладают естественные сенокосы и пастбища, что позволяет успешно развивать скотоводство. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы пойменных лугов. Например, потенциальная возможность сбора кормов с пойменных лугов арктических территорий Печоры превышает 17 тыс. т корм. ед. Для улучшения продовольственного обеспечения населения имеются значительные рыбные ресурсы и потенциальные возможности для увеличения сбора и переработки дикоросов.

Арктические и приарктические территории имеют перспективные возможности для производства органической (экологической) продукции. Помимо органической сельхозпродукции на обширных экологических территориях можно собирать дикоросы (грибы, ягоды, березовый сок, дикий мед, лекарственные травы).

Продукция традиционных отраслей (оленоводства, рыболовства, охотничьих промыслов, сбор дикорастущих грибов и ягод) конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках. Помимо мяса оленей и продуктов его переработки огромным спросом за рубежом, прежде всего в странах Азии, пользуются панты, эндокринно-ферментное сырье и кровь оленей.

В качестве предпосылки для технико-технологического и социально-экономического развития аграрной сферы выступает индустриальный характер экономики, позволяющий направлять значительные финансовые ресурсы для модернизации отрасли и комплексного развития сельских территорий.

Основные барьеры технико-технологического и социально-экономического развития сельского хозяйства северных и арктических территорий связаны с низкой обеспеченностью биологическими ресурсами, неудовлетворительным состоянием материально-технической базы аграрной сферы, дефицитом и низким профессионально-квалифицированным уровнем и качеством жизни крестьян, неблагоприятной внешней средой, неэффективными механизмами господдержки, недоступностью льготного кредита.

Выявлены основные проблемы развития рыбной отрасли: не-обеспеченность рыбоучастков морозильным оборудованием; отсутствие предприятий по хранению и переработке и реализации рыбы; уменьшение численности сиговых рыб на внутренних водоемах; отсутствие рыбохозяйственной мелиорации; высокие издержки по транспортировке выловленной рыбы к потребителю; слабый государственный контроль за рыболовством. В ряде муниципальных образований потребуется строительство модульных пунктов по приемке, очистке и хранению дикоросов.

Рассмотрены тенденции развития аграрного сектора в 1970-1980-е гг. и в условиях рыночных преобразований. Установлено, что наиболее благоприятными для развития аграрного сектора и обеспечения местными продуктами питания был 20-летний период, предшествовавший современным рыночным реформам. Аграрная политика в дореформенный период, направленная на ускорение темпов интенсификации и индустриализации сельского хозяйства, обеспечила устойчивый рост производства продукции, производительности труда, улучшение качества жизни крестьян, повышение коэффициента продовольственного самообеспечения.

Анализ динамики показателей продукции животноводства по субъектам Федерации, территории которых полностью входят в АЗРФ, показал, что среднегодовой объем мяса в 1986-1990 гг. по сравнению с 1971-1975 гг. увеличился в 2,2 раза, молока – в 1,9, яиц – в 3,9 раза. Эти показатели в Арктической зоне были выше, чем в целом по зоне Севера (табл. 2).

Стратегия развития аграрного сектора в предреформенный период определялась интенсификацией на основе укрепления его материально-технической базы. Развитие материально-технической базы достигалось политикой в области капиталовложений. Объем капиталовложений за рассматриваемый период вырос в два раза.

Система организационно-экономических мероприятий способствовала значительному повышению уровня интенсивности сельскохозяйственного производства. В сельхозпредприятиях Арктической зоны возросли фондооснащенность, фондо- и энерговооруженность. Большие успехи были достигнуты по уровню комплексной механизации в яичном птицеводстве и молочном скотоводстве.

Таблица 2. Производство продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий зоны Севера и АЗРФ

Регион	В среднем за год				1986-1990 гг. к 1971-1975 гг., %
	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	
Мясо скота и птицы в убойном весе, тыс. т.					
Зона Севера	151,0	194,6	236,9	299,0	198
Арктическая зона	18,9	20,6	28,4	40,9	216
Мурманская обл.	5,3	8,1	14,4	24,1	455
Ненецкий АО	2,7	3,3	3,7	4,2	156
Ямало-Ненецкий АО	4,6	4,2	4,3	5,6	122
Чукотский АО	6,3	5,7	6,0	7,0	111
Мясо скота и птицы в убойном весе, тыс. т.					
Зона Севера	151,0	194,6	236,9	299,0	198
Арктическая зона	18,9	20,6	28,4	40,9	216
Мурманская обл.	5,3	8,1	14,4	24,1	455
Ненецкий АО	2,7	3,3	3,7	4,2	156
Ямало-Ненецкий АО	4,6	4,2	4,3	5,6	122
Чукотский АО	6,3	5,7	6,0	7,0	111
Молоко, тыс. т					
Зона Севера	1222,8	1330,5	1364,7	1532,3	125
Арктическая зона	55,0	66,7	77,6	102,7	187
Мурманская обл.	38,6	48,0	57,3	76,7	199
Ненецкий АО	9,6	10,1	9,9	11,9	124
Ямало-Ненецкий АО	4,0	4,5	5,0	7,4	185
Чукотский АО	2,8	4,1	5,4	6,7	239
Яйцо, млн. шт.					
Зона Севера	872,2	1493,4	1930,2	2261,6	259
Арктическая зона	83,4	178,0	256,8	327,4	393
Мурманская обл.	78,7	167,5	243,0	306,0	389
Ямало-Ненецкий АО	0,6	3,8	4,1	11,7	1950
Чукотский АО	4,1	6,7	9,7	9,7	237

В арктических городах (Воркуте, Мурманске и др.) в начале в 1970-х гг. были построены птицефабрики по производству яиц, в результате чего была решена задача обеспечения потребности населения Арктической зоны диетическим яйцом. Для создания продовольственной базы широкое развитие получили подсобные сельские хозяйства, представленные крупными совхозами, функционирующие за счет финансовых, материальных и трудовых ресурсов добывающих предприятий.

Для обеспечения кормами высокопродуктивного молочно-го скота в заполярной Воркуте биологами Коми филиала АН СССР были осуществлены посевы многолетних трав из местной популяции. Метод «залужения» тундры нашел применение в Якутии.

Происходили положительные изменения в сближении условий и уровня жизни городского и сельского населения, а также в ценнообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансовом состоянии аграрных предприятий. В дореформенный период сельхозорганизации были рентабельны. Уровень рентабельности соответствовал оптимальной норме (40-50%) и позволял осуществлять процесс расширенного воспроизводства. Высоким уровнем рентабельности отличалась продукция традиционных отраслей, особенно мяса оленей (свыше 100%) в Мурманской области, Коми, Якутии, Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах. За счет доходов оленеводства финансировалось содержание социальной сферы и других отраслей хозяйственной деятельности сельхозпредприятий. Кроме того, значительное место в источниках финансирования сохранили и бюджетные ассигнования.

Установлено, что рыночные реформы, осуществляемые без учета специфических условий функционирования агропромышленного хозяйства, сопровождались падением производства аграрной продукции и снижением обеспечения местными продуктами питания. За 1990-2017 гг. производство овощей сократилось в 11 раз, мяса – в 4,4, молока – в 4,7, яйца – в 46 раз. Причем темпы снижения аграрной продукции в АЗРФ были значительно выше по сравнению с зоной Севера. Спад производства продукции обусловлен сокращением посевных площадей и поголовья животных.

Очень серьезно пострадало сельскохозяйственное производство в Мурманской области и Арктической зоне Республики Коми. Здесь прекратили функционировать птицефабрики, молочные комплексы, тепличные хозяйства, подсобные сельхозорганизации промышленных предприятий. В Воркуте ликвидировано производство молока, яйца, свинины и тепличных овощей. В 1990 г. в городе аграрную продукцию производили семь сельхозпредприятий и более 20 подсобных хозяйств. В них содержалось 9,6 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 4,8 тыс. коров. Имелось более 7 тыс. голов свиней. Сейчас действует только одно оленеводческое предприятие.

Сокращение объемов производства аграрной продукции сопровождалось снижением самообеспечения мясом, молоком, яйцом и овощами (табл. 3).

Таблица 3. Доля местных продуктов в рациональных нормах потребления на душу населения в АЗРФ, %

Регион	Год	Овощи	Мясо	Молоко	Яйцо
Арктическая зона	1990	3,3	30,5	15,2	55,0
	2017	0,4	13,2	4,3	0,6
Мурманская область	1990	4,4	28,4	18,2	82,6
	2017	0,4	3,5	6,4	2,5
Ненецкий АО	1990	1,4	105	58,3	-
	2017	1,3	38,4	19,8	0,4
Ямало-Ненецкий АО	1990	1,4	16,8	4,7	6,8
	2017	0,1	14,2	1,2	0,4
Чукотский АО	1990	1,4	65,1	11,3	14,5
	2017	1,3	17,6	0,1	1,6

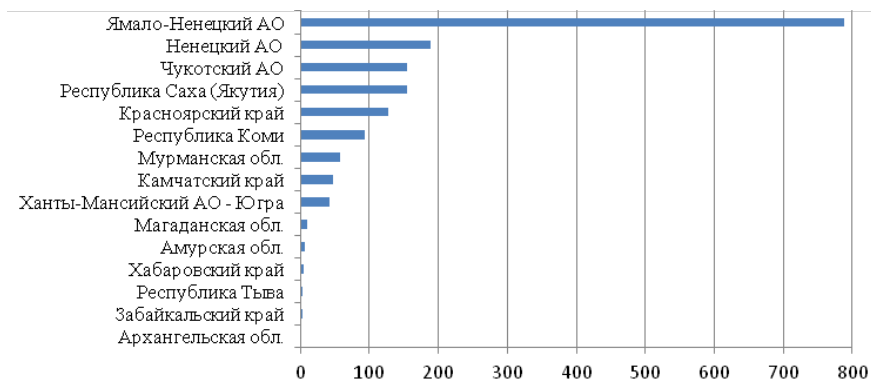
Обоснованы приоритетные направления развития сельского хозяйства: инновационная модернизация производства продуктов питания; совершенствование специализации, кооперации и интеграции; обеспечение устойчивого сбыта продукции; переход к адресному целевому управлению продовольственным сектором каждого муниципального образования; формирование эффективного организационно-экономического механизма.

Предложено для улучшения продовольственного обеспечения формирование тыловых продовольственных баз в прилегающих, благоприятных сельскохозяйственных зонах. Такие базы имелись у Норильского комбината на юге Красноярского края и объединения «Воркутауголь» в Усть-Цилемском и Прилузском районах. В настоящее время механизмы создания тыловых баз могут быть разными: организация агропродовольственных предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств на новом месте, субсидирование существующих организаций и хозяйств по производству и переработке аграрной продукции; создание агрохолдингов в арктических и приарктических территориях, включающих местные предприятия и хозяйства по производству и переработке агропромышленной продукции, закупке и реализации продовольствия. Завоз продовольствия и агро сырья из тыловых баз потребует создания интегрированной системы отгрузки, хранения и поставки до потребителя продуктов питания, участия государственных и муниципальных органов управления в организации этих поставок, формирования предприятий по закупке и реализации продуктов питания.

Существенный вклад в самообеспечение диетическим мясом может внести развитие оленеводства, составляющего основу традиционных видов хозяйствования. Оленеводство – отрасль, наиболее соответствующая природе Арктики, трудовым навыкам коренного населения и имеющая высокую эффективность. Вследствие отсутствия затрат на заготовку кормов и строительство помещений производство оленины высокодоходно. Себестоимость мяса в оленеводческих хозяйствах в два раза ниже по сравнению с говядиной. Оленеводство не только высокоэффективная и перспективная отрасль, но и этнообразующая, обеспечивающая сохранность традиционного образа жизни коренных этносов Севера и Арктики.

Доля АЗРФ в общей численности домашних оленей зоны Севера составляет свыше 80%. Среди северных и арктических субъектов первое место занимает Ямало-Ненецкий АО (47% всего поголовья оленей), второе – Ненецкий АО (11%), третье – Чукотский АО (10%), Республика Коми занимает лишь шестое место (6%) (рис. 17).

В общем поголовье оленей в АЗРФ сейчас на долю сельхозорганизаций приходится 51%, хозяйств населения – 47, крестьянско-фер-

Примечание. В Иркутской, Сахалинской областях и Республике Бурятия поголовье животных меньше 1 тыс. гол.

Рис. 17. Поголовье оленей в субъектах Севера и Арктики во всех категориях хозяйств на 1 января 2018 г., тыс. голов.

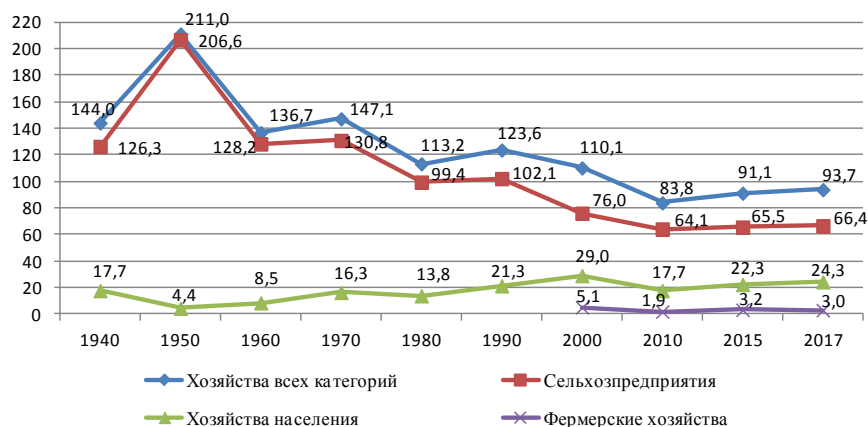

Рис. 18. Соотношение поголовья оленей по категориям хозяйств в Республике Коми за 1940-2017 гг., тыс. гол.

мерских хозяйств – 2%. В Республике Коми 71% поголовья оленей сконцентрирован в сельхозорганизациях (в 1950 г. – 98%), 26 – в хозяйствах населения и 3% – в крестьянско-фермерских хозяйствах. Максимальная доля личных домашних оленей составляла в 2000 и 2017 гг. 26%, минимальная – в 1950 и 1960 гг. – соответственно 2 и 6% (рис.18).

Рис. 19. Этапы разработки стратегии развития оленеводства.

В своих исследованиях сотрудники Института социально-экономических и энергетических проблем Севера рассмотрели методические и практические аспекты формирования стратегии развития оленеводства на примере Арктического субрегиона Европейского Северо-Востока. Определены этапы формирования стратегии развития отрасли (рис. 19).

Анализ тенденций развития оленеводства показал, что

динамика поголовья оленей в АЗРФ и северных территориях была положительной (рис. 20).

Наивысшие показатели поголовья оленей в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока были достигнуты в 1950 г. (404,7 тыс. гол.) и в 1970 г. (340,3 тыс.), в Коми – в 1917 г. (298 тыс.) и в середине XX столетия (211 тыс. гол.).

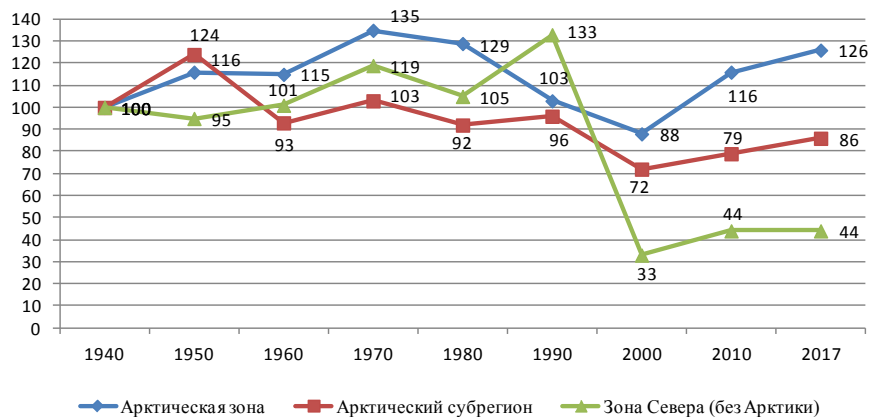

Рис. 20. Поголовье северных оленей, 1940 г. = 100.

Для развития оленеводства многое было сделано в 1960-1980 гг. Активно практиковалось авиационное обслуживание оленеводческих бригад, усилилась борьба с болезнями оленей, улучшилось культурно-бытовое и торговое обслуживание оленеводов, совершенствовались внутривладельческие отношения. В дореформенный период оленеводство за счет дотирования являлось высокодоходной отраслью, особенно в Мурманской области, уровень рентабельности в 1990 г. составлял 431%, Ямало-Ненецком АО – 426, Ненецком АО – 423, Коми – 324, Чукотском АО – 274%. За счет доходов оленеводства финансировалось содержание социальной сферы и других отраслей хозяйственной деятельности сельхозпредприятий.

Проведение рыночных реформ без учета специфики отрасли привело к снижению поголовья оленей. В районах Севера (без Арктической зоны) за 1990-2017 гг. во всех категориях хозяйств численность оленей сократилась в три раза. В АЗРФ поголовье оленей увеличилось на 23%. Этот рост был обеспечен за счет Ямало-Ненецкого АО – численность домашних оленей возросла с 490,5 тыс. в 1990 г. до 788,6 тыс. гол. в 2017 г. Особенно сильное сокращение поголовья животных наблюдалось в Магаданской области и Чукотском АО – в 3,7 раза, на Камчатке – в 3,5 и Республике Саха (Якутия) – в 2,3 раза. В Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока поголовье оленей за этот период сократилось на 10%.

В последние годы в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока наблюдаются позитивные перемены. За 2000-2017 гг. поголовье домашних оленей увеличилось на 21%. Отмечаются рост производства и реализации мяса, улучшение показателей сохранности поголовья и делового выхода телят.

Выявлены проблемы и риски развития оленеводства. Несмотря на то, что ситуация в оленеводстве Евро-Северо-Востока по сравнению с другими северными и арктическими регионами выглядит стабильной, в отрасли накопилось немало проблем. Отсутствие специального закона РФ об оленеводстве делает неопределенным положение оленеводства в системе государственного контроля и подчинения.

При переходе к рыночным отношениям существенно сократилась господдержка оленеводства, субсидирование отрасли возложено на регионы. Многократно увеличилась стоимость авиационного

обслуживания оленеводства. Из-за жесткой денежно-кредитной политики становится невозможным получение долгосрочных кредитов для модернизации производства и устанавливаются непомерно высокие проценты по краткосрочным кредитам. Значительно сократился рынок сбыта продукции, уменьшились доля маток в стаде, деловой выход телят и сохранность взрослого поголовья.

Острые проблемы в оленеводческих хозяйствах возникают с налоговыми службами по уплате налогов. Забой оленей проводится один раз в конце года и лишь после получения дохода, оленеводческие хозяйства рассчитываются по долгам. За несвоевременную уплату налогов региональные управления федеральной налоговой службы обращаются в арбитражные суды на банкротство предприятий.

Остаются неотрегулированными межрегиональные связи в области совместного контроля за состоянием пастбищ. В последние годы в результате промышленного освоения природных ресурсов продолжают сокращение площади и загрязнение оленьих пастбищ, ухудшается качество кормов и уменьшаются их запасы. Вблизи мест разведки, добычи и транспорта полезных ископаемых в тундре, лесотундре и тайге происходит техногенное разрушение покрова, снижается качество кормовых угодий, сокращается объем кормовых запасов и ухудшается их доступность.

По оценке специалистов, вокруг скважины площадью 1 га для выпаса оленей невозможно использовать территорию в 25 га. Недоступными для оленьих стад стали тысячи гектаров лесных и лесотундровых пастбищ. Вследствие этого, а также в результате произошедших изменений в организации выпаса (перераспределение пастбищ между хозяйствами различных категорий, изменение путей прогона, задержка стад в районах коралей и т.п.) на оленьих пастбищах сформировались локальные очаги с неблагоприятной экологической ситуацией, в пределах которых выпас оленей становится невозможным, а на прилегающих к ним участках может производиться лишь с ограничениями. Это привело к эскалации нагрузки на пастбища, остающиеся в распоряжении оленеводов, и снижению их оленеемкости, к нарушению баланса кормов на сезонных пастбищах в целом. Характерно, что при этом ландшафты с наиболее ценными кормовыми ресурсами (тундровые и лесные урочища) нарушаются наиболее часто.

К числу основных проблем в развитии оленеводства относятся тяжелые условия труда и быта, низкий уровень заработной платы оленеводов. По этим причинам молодежь не идет в оленеводство. В хозяйствах ощущается постоянная нехватка зоотехнических и ветеринарных специалистов. Отсутствие ветеринарной помощи влечет за собой значительное увеличение падежа оленей от заболеваний и травм. В среднем оленеводческие хозяйства не получают 8 кг живой массы с одного взрослого оленя.

Для коренных жителей характерны низкий квалифицированный уровень и высокая безработица. Населенные пункты, где проживает большинство безработных с низкой квалификацией, имеют крайне низкую транспортную доступность, что делает невозможным обеспечить для них даже вахтовую занятость в других отраслях.

Дана оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития отрасли (табл. 4).

Таблица 4. SWOT-анализ развития оленеводства Арктического субрегиона

Сильные стороны	Слабые стороны
- Наличие достаточного количества энергетических ресурсов - Высокий спрос, конкурентоспособность продукции оленеводства - Наличие достаточного количества оленьих пастбищ - Высокий экспортный потенциал продукции оленеводства - Наличие трудовых ресурсов для развития отрасли	- Большая зависимость оленеводства от бюджетной поддержки - Низкая оснащенность оленеводческих хозяйств сооружениями, оборудованием, средствами связи, транспортом - Нерациональная структура стада - Несвоевременный убой оленей - Отсутствие глубокой переработки сырья оленей - Недостаточный уровень менеджмента - Отсутствие четко выраженной стратегии развития - Низкий уровень жизни оленеводов - Неразвитость инфраструктуры, логистики - Не развитый туризм в отраслях традиционного природопользования
Возможности	Угрозы (опасности)
- Расширение рынка продукции оленеводства - Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции - Глубокая переработка пантового, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей - Наличие бюджетных средств для модернизации отрасли - Участие предприятий нефтегазового сектора в финансировании оленеводства и социальном развитии коренных этносов	- Сокращение оленьих пастбищ, ухудшение экологической ситуации - Отсутствие федерального закона «Об оленеводстве», нестабильность законодательной базы - Неотрегулированность оптимизации границ пастбищ между НАО и Коми республикой - Незавершенность геоботанических обследований территорий оленьих пастбищ - Дефицит квалифицированных кадров. Вероятность банкротства оленеводческих хозяйств из-за несвоевременной уплаты налогов

Определены основные стратегические цели социально-экономического развития оленеводства европейского Северо-Востока России, включающие:

- развитие оленеводства как этнообразующей отрасли, обеспечивающей сохранность традиционного образа жизни коренных народов Севера и Арктики;
- модернизация отрасли;
- приближение уровня жизни оленеводов к среднерегиональным показателям.

Представлен долгосрочный прогноз развития оленеводства. Оценка результатов на период до 2030 г. проведена по двум сценариям – инерционному и оптимистическому (табл. 5).

Таблица 5. Прогноз целевых показателей развития оленеводства Европейского Северо-Востока на 2030 г.

Показатель	2017 г.	Ожидаемые результаты в 2030 г.	
		Инерционный	Оптимистический
Поголовье домашних оленей, тыс. гол.	284,1	291	335
Производство оленины, тыс. т	2,1	2,2	3,1
Производство мяса оленей на душу населения, кг	9,3	12,1	17,2
Доля самообеспечения оленей от рациональных норм потребления мяса и мясопродуктов на душу населения, %	13	17	24
Среднемесячная заработная плата оленеводов, тыс. руб.	28,4	58	75

Инерционный сценарий предполагает некоторый рост численности оленей и производства продукции отрасли. Наиболее приемлемым является оптимистический сценарий развития оленеводства. Этот вариант основан на модернизации материально-технической базы, глубокой переработке продукции отрасли, активной протекционистской политике государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных специалистов, развитии всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни оленеводов.

Для оптимистического сценария к 2030 г. намечены следующие целевые ориентиры: рост среднегодовых темпов прироста производства мяса оленей не менее 3%; увеличить заработную плату в сельском хозяйстве в 2,6 раза и довести ее размер до 75 тыс. руб.; довести долю самообеспечения мясом в рациональных нормах потребления до 24%.

Обоснованы стратегические приоритеты развития оленеводства. Ключевым стратегическим приоритетом развития является модернизация оленеводства, связанная со строительством убойных пунктов и холодильников с учетом стандартов Евросоюза, с глубокой переработкой пантов, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей, оснащением оленеводческих хозяйств средствами связи, транспортом, созданием вдоль маршрутов выпаса оленей сети факторий, в которых разместятся электростанции, склады для хранения и подготовки к транспортировке продукции, магазины, фельдшерско-акушерские и ветеринарные пункты.

Важнейшим направлением достижения намеченных результатов является интенсивное развитие отрасли:

- оптимизация структуры стада, установление оптимальных размеров оленьих стад, улучшение племенной работы;
- сокращение непроизводительных отходов животных, усиление борьбы с разными болезнями оленей;
- организация своевременного убоя оленей и рациональное использование субпродуктов;
- совершенствование организации труда и быта оленеводов;
- повышение материальной заинтересованности, привлечение, закрепление кадров и повышение их квалификации.

Повысить эффективность оленеводства в перспективе предполагается не только за счет увеличения объемов реализации оленины, но и за счет улучшения качества продукции. В настоящее время в значительной части хозяйств региона животные перерабатываются в конце ноября - декабре. Нередко из-за неустойчивой погоды и плохой организации работы сроки забоя задерживаются или растягиваются, животные продолжительное время выпасаются на пастбищах вблизи убойных пунктов. Это приводит к чрезмерно интенсивному стравливанию лишайниковых кормов, вследствие чего в последую-

шие годы при выпасе на этих пастбищах животные быстро теряют живую массу и снижают упитанность. Питательная ценность оленьины также зависит от времени убоя. В конце сентября - октябре животные достигают повышенной упитанности и имеют шкуру хорошего качества. Так, если шкуры оленей, забитых до 15 октября, практически не поражены личинками подкожного овода, то к началу зимы степень пораженности достигает 100%. Забой оленей в ранне-осенний период потребует обеспечения оленеводческих хозяйств совершенным холодильным оборудованием.

Сохранению истощенных тундровых и лесотундровых пастбищ от необратимой деградации будет способствовать развитие в северной тайге Республики Коми лесного оленеводства, которое широко применялось в 20-30-е гг. XX в. Затем до начала рыночных реформ оно успешно развивалось в совхозе «Помоздинский».

Для успешного создания таежного оленеводства необходимо привлечь специалистов-землеустроителей, ученых. Их участие в работе с опытными стадами лесных оленей позволит подготовить реальные рекомендации, найти в тайге места, пригодные для содержания больших оленьих стад.

Определены механизмы реализации Стратегии социально-экономического развития оленеводства, включающие правовой, организационный и финансовый механизмы (рис. 21).

Правовой механизм предусматривает подготовку федеральными и региональными органами власти предложений по совершен-

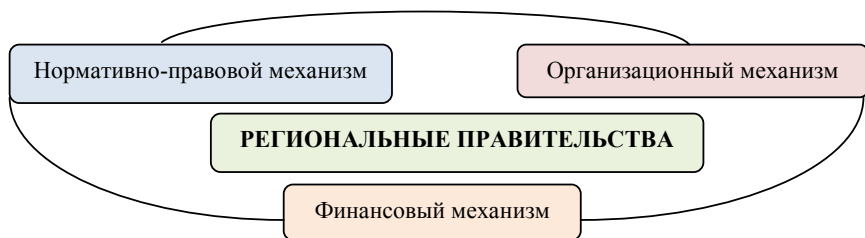

Рис. 21. Механизмы стратегического управления развитием оленеводства Арктического субрегиона Европейского Северо-Востока.

ствованию, изменению и разработке новых нормативно-правовых документов в сфере оленеводства.

Региональным правительствам необходимо инициировать принятие федерального закона «Об оленеводстве в Российской Федерации». В разрабатываемых законодательных актах для коренного населения следует предусмотреть получение части платежей об эксплуатации недр в районах их постоянного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Организационный механизм обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, передачу лесных пастбищ в долгосрочную аренду оленеводческим хозяйствам, создание специализированного структурного подразделения по тушению пожаров на лесных пастбищах, освободив от этих обязанностей оленеводческие хозяйства, формирование маркетинговой стратегии, эффективных каналов сбыта оленеводческой продукции, разработку и реализацию госпрограмм развития оленеводства в субъектах региона. Важным направлением организационного механизма являются отбор, господдержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Достижение целевых стратегических показателей будет возможным при финансовом обеспечении реализации Стратегии. В качестве основных финансовых инструментов реализации Стратегии устойчивого социально-экономического развития оленеводства выступают:

- субсидии и гранты оленеводческим организациям и крестьянско-фермерским хозяйствам;
- финансовые средства региональных бюджетов, укрепление и участие муниципальных бюджетов в субсидировании строительства факторий, современных убойных пунктов по переработке оленины, шкур, пантов, крови, биологических добавок, медицинских препаратов, господдержке туризма в традиционных видах деятельности (оленеводстве, рыболовстве, охоте);
- целевое софинансирование государственных программ развития оленеводства, приоритетных инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета;

- финансовые ресурсы промышленных предприятий региона, собственные средства оленеводческих хозяйств, доступные льготные кредиты банков.

Особое значение имеет адресное субсидирование коренных этносов с низким уровнем доходов, введение ежемесячной доплаты для зооветеринарных специалистов, работающих непосредственно в оленеводстве.

Успех реализации Стратегии будет зависеть от повышения ответственности и способности региональных органов власти Коми и Ненецкого АО решать проблемы отрасли оленеводства и существенно улучшить уровень и качество жизни оленеводов.

Полученные результаты по продовольственному обеспечению населения арктических территорий, развитию сельского хозяйства, стратегическому управлению развитием оленеводства обобщены в публикациях [82-87].

Глава 6. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Сельское развитие и сельская экономика до последнего времени не являлись объектом комплексных междисциплинарных научных исследований. На протяжении длительного периода времени основное внимание исследователи как в стране, так и на территориях с неблагоприятными условиями аграрного производства уделяли вопросам функционирования агропродовольственных рынков, продовольственной безопасности, трансформации аграрного сектора в ходе рыночных реформ, развитию отдельных отраслей сельской экономики на инновационной основе, государственному регулированию АПК.

Подход, основанный на аграрном развитии села, регулировании продовольственных рынков и финансовой поддержке сельских товаропроизводителей, привел к нерациональному размещению производительных сил, низкому использованию высокого потенциала сельских территорий, неразвитости инженерной, социальной и рыночной инфраструктуры. Отраслевая политика оказалась малоэффективной, не способной решать многогранные проблемы сельских жителей и привела к глубокому кризису села. Сегодня сельская местность северных территорий характеризуется неразвитой инфраструктурой, низким уровнем и качеством жизни. Она отстала в технологическом, социально-экономическом и культурном плане от урбанизированной местности, отличается высокой внутрирегиональной дифференциацией по уровню социально-экономического развития. Северное село неспособно выполнять ряд важных народнохозяйственных функций (производственной, социально-демографической, экологической) [88].

Существуют различные подходы к преодолению отставания сельских территорий от урбанизированных центров. Одним из путей разрешения этого противоречия является замена отраслевого подхода новой политикой устойчивого сельского развития. Сейчас в развитых странах устойчивое развитие сельской местности – это одна из главных целей региональной политики, тесно связанная и согласующаяся с пространственным развитием.

В России сделаны практические шаги по развитию сельских территорий: приняты федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2010 г.» (2002 г.), «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» (2013 г.); «Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г.» (2015 г.); государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий на период 2020-2025 гг.» (2019 г.); разрабатываются региональные программы устойчивого развития сельских территорий. Исследованиями установлено, что эти документы комплексно не решают проблемы устойчивого развития сельских территорий, в них объемы финансовых ресурсов не соответствуют заявленным целям и результатам, не разработаны механизмы обеспечения занятости и повышения доходов сельского населения, мало уделяется внимания участию сельских жителей в реализации мероприятий.

Сельская экономика представляет несбалансированную сферу с преобладанием сельского и лесного хозяйства. Невысокая доходность, значительная доля убыточных организаций этих отраслей обрекают сельских жителей на низкие стандарты жизни.

Преодоление негативных тенденций на селе и в отраслях сельской экономики, комплексное развитие сельских территорий связано с возрастанием роли государства в управлении политикой сельского развития и разработкой эффективных механизмов ее реализации.

В процессе исследования выявлена необходимость усиления роли государства в развитии села и сельской экономики. Установлено, что господдержка северного села и аграрной сферы вызвана следующими причинами: слабым развитием транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры; крайне низким уровнем производительности и оплаты труда в аграрной отрасли; диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; объективной потребностью аграрного сектора в инновационной модернизации, что связано с высокой потребностью в постоянных вложениях при относительно низкой капиталоотдаче; незаинтересованностью частного сектора инвестировать капитал в сельское развитие и агропродовольственный сектор; спецификой сельского хозяйства, являющегося одновременно отраслью производства незаменимых продуктов питания и сферой жизнедеятельности.

Предложены методы, механизмы и инструменты воздействия государства на сельское развитие, включающие административно-правовые меры; формирование рыночной, инженерной, информационной и социальной инфраструктуры; финансово-кредитные инструменты (субсидии, гранты, государственные инвестиции, льготное кредитование и налогообложение); стратегирование, программирование и планирование; меры регулирования рынка продукции (госзаказ, залоговые операции, закупочные и товарные интервенции, квотирование); ценовое регулирование (рис. 22).

В качестве инструмента регулирования обосновано применение системы планирования, базирующейся на стратегиях, прогнозах и программах сельского развития. Используя индикативное планирование, государственные органы доводят до сельхозтоваропроизводителей желательные объемы производства и закупок продукции, информируют их о ценах на рынках. Производители с учетом доведенных индикаторов формируют свои производственные программы.

Организация планирования потребует решить проблему кадров. Сейчас в стране экономическое образование не готовит экономистов для государственного управления по отраслям народного хозяйства. Подготовка экономистов для отраслей сельской экономики особенно актуальна для Республики Коми.

С целью создания эффективного механизма сельского развития для зоны Севера России обобщен опыт государственной политики развития сельских территорий и финансовой поддержки фермеров в зарубежных странах [89-90].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Европе начался переход к новой сельской политике, в основе которой лежит не отраслевой, а территориальный принцип развития. Основными целями новой политики развития сельских районов являются: повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью мер реструктуризации и использования инноваций; улучшение состояния окружающей среды в сельской местности; повышение качества жизни сельского населения и диверсификация сельской экономики.

Одним из эффективных инструментов сельского развития стала реализация с 1991 г. Евросоюзом программы ЛИДЕР, ориентирующая сельское развитие с экзогенного на эндогенный подход в целях активизации скрытых возможностей сельской местности и наращи-

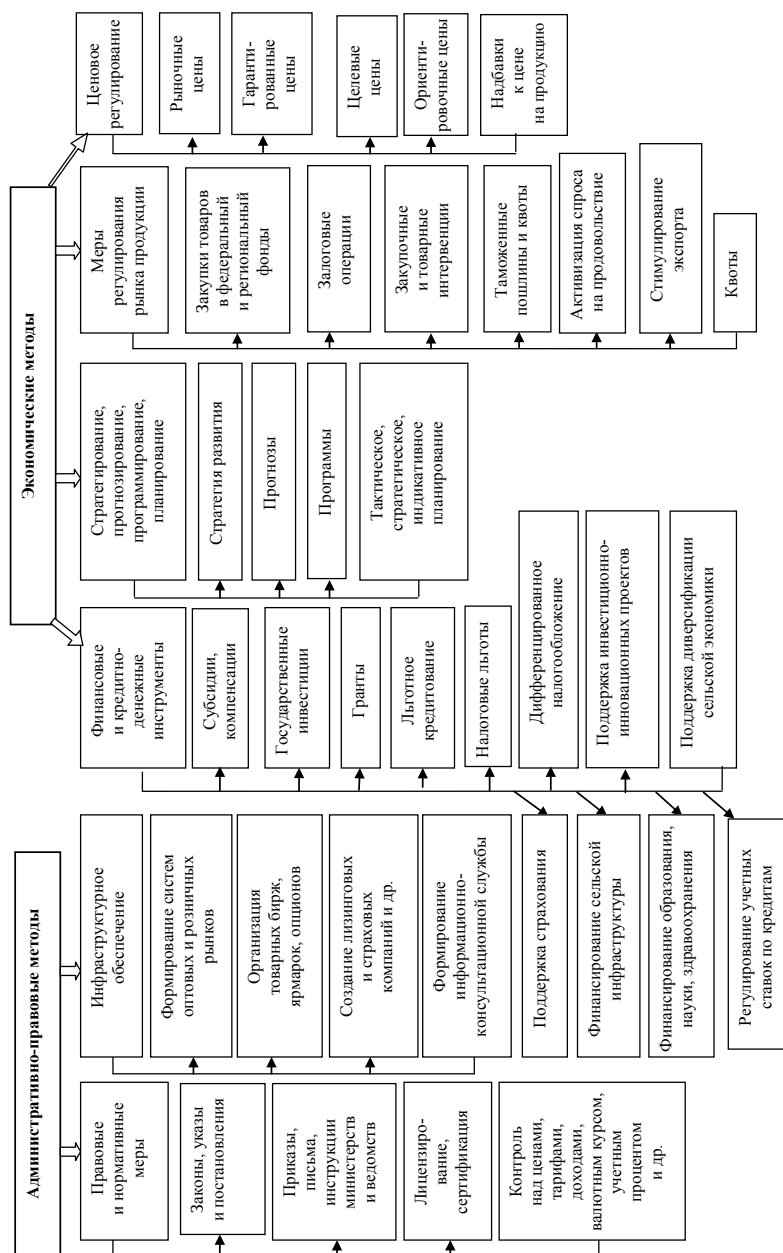

Рис. 22. Методы, механизмы и инструменты воздействия государства на сельское развитие.

вания инвестиций в местный социальный капитал. Развитие сельских территорий сочетает отраслевой и территориальный подходы, которые дополняют друг друга.

Во всех странах ЕС разрабатываемые национальные программы сельского развития реализуются через четыре основные подпрограммы (оси): 1. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной и лесной отраслей. 2. Улучшение окружающей среды. 3. Качество жизни на селе и диверсификация сельской экономики. 4. Программа ЛИДЕР.

В рамках первой подпрограммы акцент делается на увеличение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства, развитие пищевой промышленности через инвестирование и инновации. Во второй подпрограмме основное внимание уделяется устойчивому использованию сельскохозяйственных и лесных угодий. Основными задачами третьей подпрограммы является диверсификация сельской экономики (создание несельскохозяйственных видов деятельности). Последняя подпрограмма – ЛИДЕР – направлена на создание и реализацию местных стратегий развития.

В период 2014-2020 гг. бюджет ЕС на развитие сельских территорий составит 95,3 млрд. евро. Ежегодный объем бюджета остается стабильным на уровне 13,6 млрд. евро. Доля бюджетных средств на развитие сельских районов прогнозируется в размере 20% от всей суммы поддержки сельскому хозяйству и селу. Крупнейшими получателями поддержки являются Польша (11,5%), Италия (10,9), Франция (10,4), за ними следуют Испания (8,7), Германия (8,6) и Румыния (8,4%) (рис. 23).

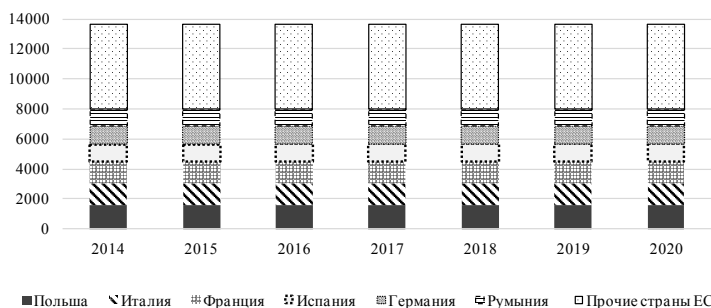

Рис. 23. Объемы бюджетных средств на развитие сельских районов государств-членов Европейского Союза за 2014-2020 гг., млн. евро.

Для зоны Севера России весьма ценен опыт управления устойчивым развитием сельских территорий Финляндии. Существующая сегодня в Финляндии сельская политика начала формироваться в 1960-1970-х гг. В эти годы были разработаны программы их развития, создано Общество сельского планирования и стали поощряться низовые инициативы в деревнях. Приоритеты финской сельской политики сводятся к следующему: профессиональная подготовка и переподготовка кадров для сел; максимальная диверсификация агроэкономики; принятие решений, особенно для малонаселенных периферийных районов. Сельская политика Финляндии ориентирована на укрепление взаимного функционирования всех заинтересованных сторон в согласовании общих целей и разработке оптимальных и приемлемых для всех способов решения проблем. Основополагающими механизмами достижения этой стратегической цели являются социальное взаимодействие, социальное доверие, коллективная и экспертная оценки.

Анализ зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства показывает, что ее уровень остается высоким. Доля бюджетной поддержки к стоимости валового внутреннего продукта в Китае составляет 1,96%, Турции – 1,93, Корею – 1,79, Японии – 1,06, Исландии – 1,05, Швейцарии – 1,01, в Норвегии – 0,8, России – 0,72, ОЭСР – 0,64, ЕС – 0,61, США – 0,5 (рис. 24).

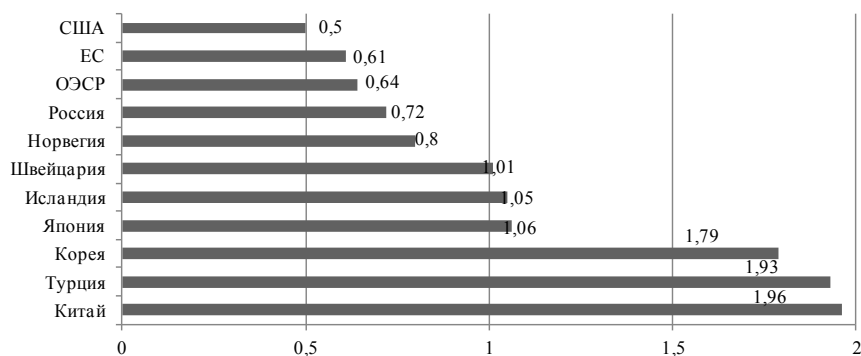

Рис. 24. Доля поддержки фермеров в валовом внутреннем продукте в 2017 г., %.

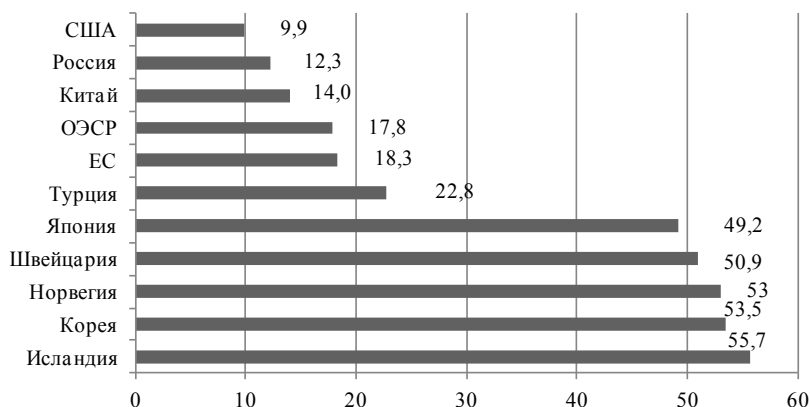

Рис. 25. Доля поддержки в валовых доходах фермеров в 2017 г., %.

В России уровень поддержки в валовых доходах сельхозтоваропроизводителей существенно ниже (рис. 25). Такая низкая бюджетная поддержка сельского хозяйства России с его низким биоклиматическим потенциалом, слабой технической оснащенностью, отсталыми технологиями сдерживает модернизацию и инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и не позволяет преодолеть существенное отставание по уровню производительности труда от высокоразвитых стран.

Для формирования системы господдержки аграрной сферы Севера особенно полезен опыт Финляндии. Финансовая поддержка сельского хозяйства Финляндии основана на общей сельскохозяйственной политике ЕС и национальной помощи. Последняя включает северную помощь и помощь для юга страны, некоторые другие платежи. Северная помощь, оказываемая фермерским хозяйствам севернее 62° широты, охватывает более половины (56%) обрабатываемой площади страны. Северная помощь состоит из программ по производству молока и программ помощи, основанных на количестве животных и посевных площадях. Она также включает помощь для тепличного производства, помощь в хранении продукции садоводства, лесных ягод и грибов и выплаты для оленей, связанные с поголовьем. Эффективность северной помощи оценивается каждые пять лет.

Национальная помощь для фермеров Южной Финляндии выплачивается в области разведения свиней, птицы и садоводства. За 2012-2017 гг. помощь для юга Финляндии сократилась в три раза, тогда как северная помощь – лишь на 9%.

Финские фермеры получают инвестиционную поддержку на приобретение техники, строительство в размере 40% всех затрат. Государство инвестирует в производство экологической продукции. В целом, господдержка фермеров составляет 40% его доходов. Финансовая поддержка напрямую зависит от эффективной работы фермеров.

Дана оценка финансового обеспечения сельских территорий Республики Коми. Анализ показал, что основную тяжесть в финансировании села несет региональный бюджет, на долю которого за рассматриваемые годы приходилось 75% расходов. Доля федерального бюджета составила 21%, а местного – 4%. Из-за слабости финансовой базы местный бюджет не играет какой-либо роли в развитии села и господдержке аграрного сектора.

Выявлено, что в годы рыночных реформ крайне мало финансовых ресурсов направлялось на развитие социальной и инженерной инфраструктуры, практически не выделялось финансовых средств на строительство внутрихозяйственных дорог на селе. В предстоящие пять лет в госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» также недостаточно направляется финансовых ресурсов на развитие инфраструктуры села. Из общего объема средств на развитие транспортной инфраструктуры села предусмотрено выделить лишь 4%, а на развитие инженерной инфраструктуры – только 0,4%. Существующие в настоящее время и планируемые на 2020-2025 гг. объемы финансовых ресурсов в инфраструктуру села не соответствуют комплексному развитию сельских территорий.

Анализ существующей господдержки сельского хозяйства Республики Коми показал, что она ориентирована на развитие крупного аграрного производства индустриального типа в ущерб финансовой поддержки хозяйств населения, малых форм хозяйствования и сельхозорганизаций удаленных территорий. Размеры бюджетной поддержки не позволяют модернизировать аграрное производство сельской периферии на инновационной основе, не учитывают вклад

ее в обеспечение органическими продуктами питания, уровень развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры.

Определены концептуальные подходы к совершенствованию государственного регулирования развития сельских территорий и аграрной сферы. Базовые положения государственной политики устойчивого развития северных сельских территорий сводятся к следующему: диверсификация сельской экономики в рамках сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности с целью повышения уровня занятости и доходов сельского населения; предоставление субсидий и льготного инвестиционного кредита малым формам деятельности в отраслях сельской экономики, сельскому туризму, предприятиям народных промыслов, по производству стройматериалов из местного сырья; активизация инновационной деятельности в сельском предпринимательстве; максимальное использование их ресурсного потенциала; строительство сельских дорог, образовательных, медицинских и культурно-спортивных объектов; развитие инженерной инфраструктуры; профессиональная подготовка и переподготовка кадров; оказание приоритетной государственной поддержки сельским территориям с высоким уровнем бедности, естественной и миграционной убыли населения; учет интересов коренных этносов; выполнение селом многочисленных народнохозяйственных функций; согласованность федеральных, региональных и муниципальных органов власти в достижении стратегических целей; мониторинг развития сельских территорий, экспертиза разработанных стратегий, программ и проектов.

Предложены основные направления совершенствования государственного регулирования:

- для подъема рентабельности и увеличения возможностей модернизации аграрного производства необходимо увеличить объем прямой государственной поддержки в два раза. Ускорение модернизации отрасли и инфраструктуры сельской местности потребует также государственных капитальных вложений;
- перевод аграрной экономики на новую технико-технологическую основу потребует увеличить субсидии не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять господдержку на увеличение поголовья

крупного рогатого скота и оленей, объемов производства говядины, оленины и молока; компенсировать часть стоимости приобретаемой современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбикормов, а также тарифы в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов;

- потребуются возобновить финансовую поддержку информационно-консультационной службы;

- субсидировать процентные ставки по кредитам; выделять субсидии на ликвидацию бедности среди сельского населения и возмещение районных коэффициентов и северных надбавок к зарплате;

- дифференцировать подход к механизмам и инструментам развития сельского хозяйства пригородных и периферийных сельских территорий. Для развития аграрного производства сельской периферии необходимо увеличить бюджетные субсидии как на прямую финансовую поддержку, так и на технико-технологическое перевооружение;

- перераспределение субсидий в пользу малых и средних форм хозяйствования, хозяйств населения;

- предоставление льготных кредитов на строительство животноводческих помещений на срок до 20-25 лет, приобретение техники и оборудования – на 6-8 лет. Целесообразно освободить крестьян на пять лет от налогов;

- государственное регулирование цен на аграрную продукцию, материальные ресурсы и тарифы на электроэнергию;

- использование государственными органами индикативного планирования объемов производства и закупок продукции. Сельхозтоваропроизводители с учетом доверенных показателей самостоятельно формируют свои производственные программы.

Совершенствование государственного регулирования развития села и аграрной сферы связано не только с увеличением объемов финансовой поддержки, но и с сочетанием отраслевого и территориального принципа, дополняющих друг друга. Государственное регулирование села и важнейшей отрасли сельской экономики (сельское хозяйство) целесообразно реализовать через два приоритетных проекта – Государственную программу развития сельского хозяйства и

регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Государственную программу устойчивого развития сельских территорий. Необходимо, чтобы госпрограммы были стабильны на весь период их действия, в них не вносились изменения и корректировки объемов финансовой поддержки в сторону снижения. Устойчивое сельское развитие связано с согласованностью и координацией региональных и муниципальных органов управления, которую обеспечивает Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.

Теоретические положения по усилению роли государства, совершенствованию развития села и аграрной сферы отражены в публикациях [91-92].

Эффективным инструментом устойчивого социально-экономического развития аграрного сектора является стратегическое управление. Установлено, что стратегия развития сельского хозяйства представляет собой процесс обоснования и выбора долгосрочных приоритетов, целей, задач, направлений и механизмов, обеспечивающих эффективное использование аграрного потенциала, повышение конкурентоспособности организации и хозяйств, адаптацию их к изменяющимся условиям внешней среды. Процесс формирования стратегии включает несколько последовательных этапов (рис. 26).

На первом этапе выявляются тенденции развития, дается оценка текущего социально-экономического состояния аграрной сферы, выявляются ключевые социально-экономические проблемы и риски. На втором этапе проводится стратегический (SWOT) анализ, базирующийся в исследовании внешней и внутренней сре-

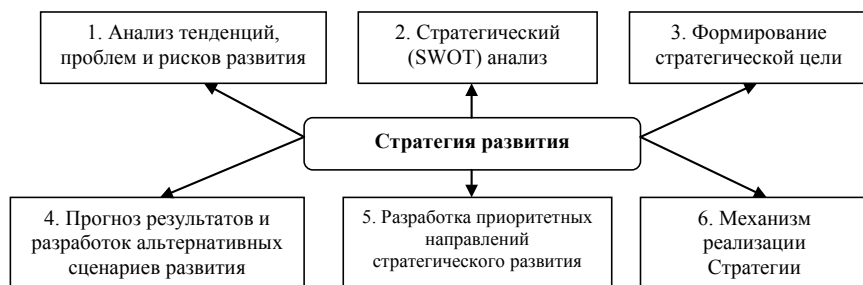

Рис. 26. Этапы разработки стратегии развития аграрного сектора.

ды, оцениваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития аграрного сектора. На третьем этапе формируются миссия, стратегические цели и задачи долгосрочного развития сельского хозяйства. На четвертом – делается долгосрочный прогноз результатов на основе сценарных вариантов развития отрасли. На пятом этапе обосновываются приоритетные направления социально-экономического развития аграрного сектора. На заключительном этапе для достижения намеченных целей разрабатываются механизмы реализации Стратегии.

Средствами достижения целей Стратегии являются региональные программы комплексного развития сельских территорий и агропродовольственного сектора. Цели, задачи и стратегические приоритеты, определенные в Стратегиях, конкретизируются в этих документах. Региональные целевые программы содержат конкретные мероприятия для достижения определенных целей и решения конкретных задач, обеспеченные необходимыми ресурсами с указанием источников и направлений расходования средств.

В основе подхода к разработке реализации стратегического управления предусмотрены следующие положения:

- правовое и организационное обеспечение Стратегии;
- определение источников и порядка формирования мероприятий;
- организация сотрудничества между государственными структурами и местным самоуправлением в разработке Стратегий социально-экономического развития сельского хозяйства;
- участие хозяйствующих субъектов, граждан, общественных организаций, экспертов и научного сообщества в разработке Стратегий;
- осуществление мониторинга за реализацией Стратегии.

Определены стратегические цели социально-экономического развития сельского хозяйства Республики Коми:

- обеспечение высоких и устойчивых темпов роста производства аграрной продукции;
- полное самообеспечение населения картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), существенное повышение самообеспеченности мясными и молочными продуктами и яйцом;

• приближение уровня и качества жизни крестьян к городскому населению.

В качестве долгосрочного прогноза развития аграрного сектора выбраны три сценария: пессимистический, базовый, оптимистический. Ожидаемые результаты реализации сценариев на период до 2030 г. в сравнении с текущим состоянием охарактеризованы в табл. 6.

*Таблица 6. Прогноз целевых показателей на 2030 г.
при разных сценариях развития сельского хозяйства Республики Коми*

Показатель	2017 г.	Ожидаемые результаты в 2030 г.		
		Пессимистический	Базовый	Оптимистический
Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	0,6	0,5	0,7	4
Доля сельского хозяйства в валовом выпуске продукции региона, %	1,5	1,4	1,6	2,4
Доля сельхозорганизаций, использующих инновации, %	10	21	36	50
Производство продукции, тыс. т Картофель	35,5	98,6	116,3	190,4
Овощи	16,8	22,2	26,8	51,6
Мясо (уб. вес)	23,8	21,9	23,0	31,1
В том числе: Говядина и телятина	2,1	2,1	2,4	9,5
Мясо птицы	14,6	14,2	14,9	15,3
Свинина	6,2	5,4	5,8	6,8
Оленина	0,7	0,7	0,9	1,1
Молоко	54,7	53,8	62,3	102,3
Яйцо, млн. шт.	137,1	118,1	121,2	168,7
Посевные площади, тыс. га Картофель	4,1	4,0	4,7	8,3
Овощи	0,6	0,5	0,8	1,3
Поголовье скота и птицы, тыс. гол. Крупный рогатый скот	32,9	30,1	42,4	53,5
В том числе: Коровы	14,4	13,6	16,7	24,5
Свиньи	40,0	38,1	43,5	50,2

Окончание табл. 6

Олени	93,7	90,4	106	122
Птица	1689,1	1616	1950	2105
Доля аграрных структур в производстве продукции, % Сельхозорганизаций	72	72	75	78
Хозяйств населения	23	22	17	12
Крестьянско-фермерских хозяйств	5	6	8	10
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. руб.	29,2	35	56	70
Уровень самообеспечения продовольствием, % Картофель	51	78	90	Полное самообеспечение
Овощи	21	24	27	45
Мясо и мясопродукты	35	35	37	46
Молоко и молокопродукты	24	24	25	41
Яйца и яйцепродукты	55	55	57	72

Пессимистический сценарий отражает развитие сельского хозяйства в условиях сохранения неблагоприятных внешних факторов, диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, инвестиционной недостаточности, ограничения бюджетной поддержки, снижения доступности к льготным кредитам, ухудшения демографической ситуации на селе, усиления оттока квалифицированных кадров из отрасли. Данный вариант предполагает рост продукции растениеводства и снижение производства молока, мяса птицы, свинины и яйца. Самообеспеченность продовольствием останется на прежнем уровне. Пессимистический сценарий неприемлем, так как не обеспечивает рост самообеспечения продовольствием, существенного повышения доходов крестьян и может привести к дальнейшему обезлюдиванию сельских территорий.

Базовый вариант предполагает некоторый рост производства продукции за счет осуществления мер по модернизации аграрной экономики и сельской инфраструктуры, усиления господдержки отрасли. Уровень самообеспечения продуктами питания повысится незначительно.

Наиболее приемлемым являются оптимистический сценарий развития сельского хозяйства. Этот вариант основан на использовании инноваций, активной протекционистской политики государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных кадров, совершенствовании размещения, специализации, кооперации и интеграции в агропродовольственном секторе, развитии всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни крестьян.

Для оптимистического сценария к 2030 г. намечены следующие целевые ориентиры:

- рост среднегодовых темпов роста производства аграрной продукции должен составить не менее 5%;
- долю сельхозорганизаций, использующих инновации, необходимо увеличить до 50%;
- увеличить заработную плату в сельском хозяйстве в 2,4 раза и довести ее размер до 70 тыс. руб.;
- полностью обеспечить население картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), расширить производство овощей закрытого грунта, увеличить самообеспечение мясом и мясopодукцией до 46%, молоком и молокопродукцией – 41, яйцом – до 72%.

Предложены стратегические приоритеты развития аграрного сектора, включающие:

- формирование многоукладного аграрного производства. В прогнозный период в производстве сельскохозяйственной продукции будут участвовать все формы хозяйствования. Но основными производителями наиболее фондоемкой животноводческой продукции останутся средние и крупные аграрные предприятия, интегрированные с перерабатывающей промышленностью. Мелкотоварный сектор следует рассматривать не как альтернативный крупному и среднему аграрному производству, а как дополняющий, позволяющий более полно раскрыть потенциальные возможности сельского хозяйства;
- использование селекционно-генетических, технико-технологических, организационно-экономических и социально-экономиче-

ских инноваций, формирующих в агропродовольственном секторе пятый и шестой технологические уклады. Активизация инновационной деятельности связана с трансформацией аграрного сектора экономики в его инновационную систему, ключевыми элементами которой являются государственные органы власти, научно-исследовательский сектор, аграрное образование, сельхозорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства, сельское население и инновационная инфраструктура;

- совершенствование внутрирегионального размещения и специализации аграрного производства, развитие всех видов кооперации;

- формирование эффективного механизма развития агропродовольственного сектора;

- развитие транспортной, инженерной, социальной, рыночной и информационной инфраструктуры;

- повышение уровня и качества жизни крестьян.

Разработан механизм Стратегии, включающий инструменты нормативно-правового, организационного и финансового обеспечения (рис. 27).

Правовой механизм предусматривает подготовку Министерством экономического развития и Министерством сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми предложений по совершенствованию, изменению и разработке новых нормативно-правовых документов в аграрной сфере. В результате будет создан действующий правовой механизм реализации Стратегии.

Организационный механизм обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, связь концепций, государственных программ социально-экономического развития сельских территорий и аграрного сектора в рамках стратегического управления отраслью. Важным направлением организационного механизма являются отбор, господдержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов. С учетом изменения внешних и внутренних условий Стратегия периодически должна корректироваться.

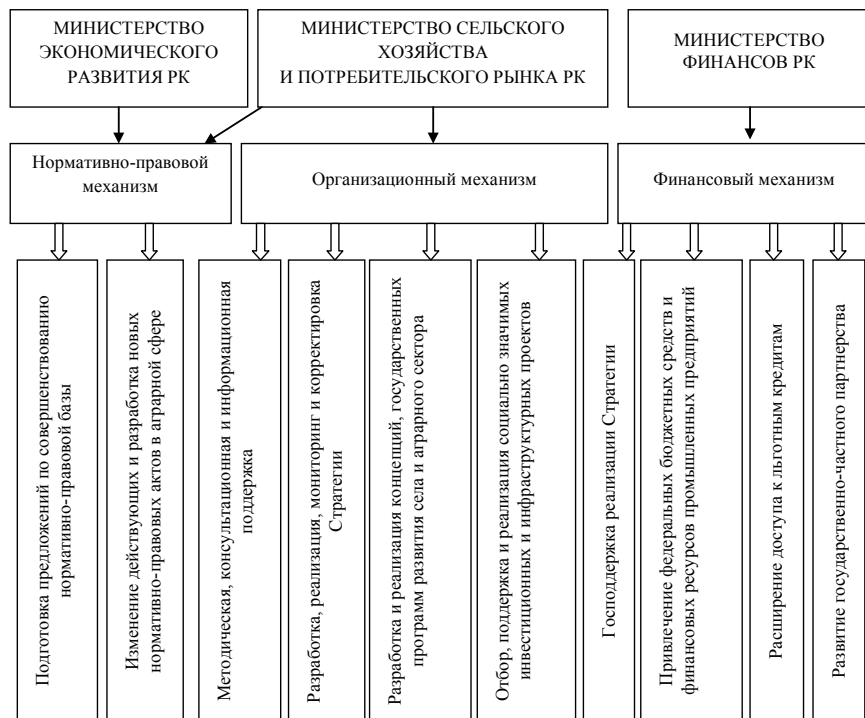

Рис. 27. Механизм стратегического управления устойчивым развитием аграрного сектора Республики Коми.

Достижение целевых стратегических показателей будет возможным при финансовом обеспечении реализации Стратегии. В качестве основных финансовых инструментов реализации Стратегии устойчивого социально-экономического развития аграрного сектора выступают: финансовые средства республиканского и федерального бюджетов; укрепление и участие муниципальных бюджетов в господдержке реализации Стратегии; целевое софинансирование государственных программ сельского развития, приоритетных инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета; финансовые ресурсы промышленных предприятий региона; собственные средства агропродовольственных субъектов хозяйствования;

доступные льготные кредиты банков. Активное участие в реализации социально значимых инвестиционных проектов отводится государственно-частному партнерству.

Методологические подходы и практические рекомендации по стратегическому управлению устойчивым социально-экономическим развитием аграрного сектора Республики Коми обобщены в публикации [93].

В нынешних условиях село должно стать приоритетной задачей государства и общества. Сокращение роли аграрной сферы в сельской экономике ставит проблему развития несельскохозяйственных видов деятельности. В Коми развитие несельскохозяйственных видов деятельности может происходить по следующим направлениям: организация местной промышленности; интеграция сельского и лесного хозяйства; комплексная переработка сырья оленей (выделка шкур, глубокая переработка эндокринно-ферментного, пантового сырья и крови оленей); заготовка и переработка дикорастущих грибов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья; развитие промыслов и ремесел; сельский туризм; торговое, бытовое, социально-культурное обслуживание сельского населения; уход за ландшафтом; охрана окружающей среды.

Устойчивое развитие сельских территорий и сельской экономики потребует усиления междисциплинарных научных исследований (рис. 28).

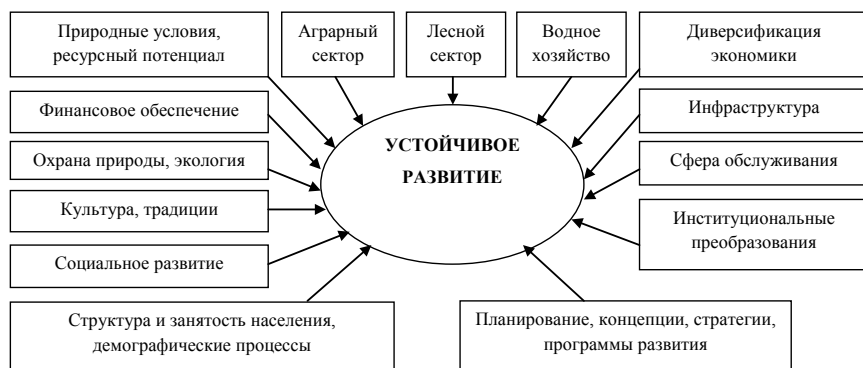

Рис. 28. Междисциплинарные научные исследования по устойчивому развитию села и сельской экономики.

Для проведения междисциплинарных исследований по устойчивому развитию села и сельской экономики, как показывает опыт развитых стран, целесообразно создание головного научного (образовательного) учреждения, тесно взаимодействующего с НИИ и вузами республики, экспертным сообществом, информационно-консультационной службой, региональными и муниципальными органами управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период становления агроэкономической науки в Коми проблематика исследований была представлена такими вопросами, как состояние земельных ресурсов и кормовой базы животноводства, экономика производства малотранспортабельных продуктов сельского хозяйства, пути снижения себестоимости продукции, переход к денежной оплате труда колхозников. Экономисты-аграрники выезжали в сельскохозяйственные предприятия и оказывали помощь во внедрении денежной оплаты труда, в налаживании экономической работы.

В 1960-х гг. основное внимание в исследованиях уделялось повышению производительности труда, совершенствованию специализации аграрного производства, экономической реформе в сельском хозяйстве, основным звеном которой выступал полный хозяйственный расчет.

В 1970-1980-е гг. экономисты-аграрники в своих исследованиях обосновали направления развития интенсификации, закономерности индустриализации на основе научно-технического прогресса, системы ведения сельского хозяйства, формирование регионального АПК и продуктивных подкомплексов. Большое внимание уделялось обобщению и распространению опыта передовых аграрных предприятий Европейского Северо-Востока. В эти годы сложились тесные связи с коллегами Кольского и Карельского филиалов АН СССР по совместному исследованию Схемы развития сельского и охотничье-промыслового хозяйства районов проживания народов Севера на период до 1990 г. и Агропромышленного комплекса Европейского Севера на 1986-2005 гг. в рамках комплексной программы НТП.

В ходе рыночных реформ исследования акцентированы на продовольственном обеспечении населения, особенностях земельной реформы на Севере, формировании многоукладной аграрной экономики, роли различных социальных типов хозяйств в создании продовольственного фонда, устойчивом развитии сельских территорий и аграрного сектора, трансформации сельского хозяйства в иннова-

ционную систему. Особое внимание уделялось влиянию реформ на развитие аграрного сектора и продовольственное обеспечение. Установлено, что рыночная трансформация экономики сопровождалась резким спадом производства продукции скотоводства, деградацией производственного потенциала, сельской демографии, инфраструктуре села, снижением уровня жизни крестьян, усилением диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Вовлечение арктических территорий в хозяйственный оборот остро ставит проблему продовольственного обеспечения населения в экстремальных природных условиях. Сотрудники ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН развили взгляды на содержание и выявили специфику управления продовольственной безопасностью, разработали концептуальные подходы продовольственного обеспечения Арктических территорий, включающие развитие местного агропродовольственного сектора, формирование тыловых продовольственных баз, участие государственных и муниципальных органов управления в создании предприятий по переработке аграрной продукции, хранению и реализации продуктов питания.

В последнее время в исследованиях акцент сделан на механизмах сельского развития. Исходя из теоретических подходов о сущности, месте и роли государства в регулировании экономики, рассмотрены модели социально-экономического и общественного развития. Установлена невозможность при существующей либерально-монетаристской модели развития экономики России обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие северного села и сельской экономики. Доказана объективная необходимость государственного вмешательства в сельское развитие.

В процессе исследования предложены методологические подходы к регулированию развития сельских территорий и аграрного сектора. Разработан механизм сельского развития, включающий правовые и нормативные меры; финансовые инструменты (субсидии, гранты, государственные инвестиции, льготное кредитование и налогообложение); стратегирование, программирование и планирование; меры регулирования рынка продукции; ценовое регулирование.

В качестве эффективного инструмента устойчивого развития сельских территорий и аграрного сектора рассматривается страте-

гическое управление. Раскрыты методические и практические рекомендации по стратегическому управлению устойчивым социально-экономическим развитием аграрного сектора Республики Коми и оленеводства в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока.

Полученные результаты агроэкономических исследований в период плановой экономики и на этапе рыночных преобразований использовались государственными и местными органами управления, руководителями организаций аграрного сектора по развитию и размещению отраслей регионального АПК, формированию продовольственного фонда, совершенствованию государственного регулирования сельского хозяйства, при подготовке региональных законов, программ по агропромышленному и сельскому развитию в принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.

Коми филиал АН СССР (в последствии – Коми научный центр УрО РАН) являлся базой для подготовки исследователей экономистов-аграрников. В 1960-2000-е гг. закончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации: В.П. Василенко, Г.В. Канев, В.В. Терентьев, Д.А. Коновалов, В.В. Беляев, В.А. Иванов, В.И. Мальцев, Д.Я. Канивец, О.И. Конаков, И.С. Мальцева, А.А. Мустафаев, С.Я. Балас, М.Г. Колегов, И.В. Левина, А.С. Пономарева, А.А. Юдин.

Аспиранты 1960-х – начала 1971 гг. (в последствии – д.э.н.) руководили агроэкономическими исследованиями в Отделе экономики Коми филиала АН СССР (с 1998 г. – в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН). В.П. Василенко возглавлял сектор сельского и северного хозяйства в 1962-1969 гг., Г.В. Канев – сектор аграрных проблем (1969-1992 гг.), также был заместителем председателя президиума Коми филиала АН СССР и директором Института экономических и социальных проблем Севера; В.А. Иванов руководил лабораторией аграрной экономики (1992-2012 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавский А.В. Избранные работы по вопросам сельскохозяйственного освоения Печорского Севера. Сыктывкар, 2007. 107 с.
2. Арчегова И.Б., Панюков В.А., Андрианов В.А. Эколого-экономическая система устойчивого развития промышленного освоения Арктики // Арктика: академическая наука и университеты. Роль университетов в реализации арктической стратегии России (экологические, технические, социокультурные аспекты): Сборник статей по итогам межрег. науч. - практ. конф. (Ухта, 10-12 октября 2013 г.). Сыктывкар, 2014. С. 96-98.
3. Хантимер И.С. Сельскохозяйственное освоение тундры. Л.: Наука, 1974. 227 с.
4. Котелина Н.С., Арчегова И.Б., Иванов В.А. Производство кормов в условиях Крайнего Севера // Вестник с.х. - науки. 1985. №7. С. 37-44.
5. Гагиев Г.И. Научные основы молочного скотоводства на Севере. М.: СТООК, 1998. 448 с.
6. Василенко В.П. Об экономике северного пригородного колхоза. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. 68 с.
7. Василенко В.П. Пути снижения себестоимости колхозной продукции. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. 40 с.
8. Ченцов Р.Е. Денежная оплата труда в колхозах Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 84 с.
9. Василенко В.П., Канев Г.В., Терентьев В.В. Опыт внедрения внутрихозяйственного хозрасчета. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. 64 с.
10. Канев Г.В. Недостатки новой системы // Сельскохозяйственное производство. 1963. №1. С. 40-41.
11. Канев Г.В. Нерешенные вопросы внутрисовхозного хозрасчета // Учет и финансы в колхозах и совхозах. 1964. №12. С. 37-39.
12. Канев Г.В. О зарплате руководящих работников // Сельскохозяйственное производство Нечерн. зоны. 1964. №11. С. 27-28.

13. Канев Г.В., Терентьев В.В. Оплата труда в совхозах. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 56 с.

14. Терентьев В.В., Канев Г.В. Об оплате труда совхозных животноводов // Молочное и мясное скотоводство. 1965. №5. С. 13-15.

15. Канев Г.В., Терентьев В.В. Резервы рационального использования тракторного парка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. 48 с.

16. Резервы сокращения затрат в сельском хозяйстве Коми АССР / В.П. Василенко, Д.А. Коновалов, Г.В. Канев и др. М.: Наука, 1965. 182 с.

17. Канев Г.В. Совершенствовать оплату труда руководящих работников совхозов // Сельское хозяйство России. 1966. №6. С.34-36.

18. Ануфриев И., Василенко В., Зверков В. Совхоз «Ухта». Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. 96 с.

19. Василенко В.П., Демидов В.П. Слагаемые рентабельности. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. 55 с.

20. Василенко В.П. Внутрирайонная и внутрихозяйственная специализация в колхозах и совхозах. М.: Колос, 1967. 288 с.

21. Специализация и стимулы производства / В.П. Василенко, В.В. Беляев, В.А. Иванов и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. 96 с.

22. Хозрасчет и материальные стимулы в сельском хозяйстве Севера / В.П. Василенко, В.П. Подоплелов, Г.В.Канев и др. М., 1969. 258 с.

23. Терентьев В.В., Канев Г.В. Трудовые ресурсы совхозов и пути их рационального использования. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. 73 с.

24. Беляев В.В., Василенко В.П., Подоплелов В.П. Трудовые ресурсы и специализация сельского хозяйства. М., 1970. 164 с.

25. Иванов В.А., Попов А.Е., Носков С.Д. На полном хозрасчете. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 112 с.

26. Иванов В.А., Носков С.Д. Экономическая реформа в сельском хозяйстве. Вопросы и ответы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974. 112 с.

27. Канев Г.В., Иванов В.А. Экономическая реформа в совхозах Европейского Севера. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1975. 52 с.

28. Иванов В.А. Эффективность интенсификации производства в совхозах Европейского Севера. М.: Наука, 1974. 165 с.

29. Лапишин М.А., Беляев В.В., Иванов В.А. Интенсификация производства в совхозах. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974. 140 с.

30. Эффективность специализации и интенсификации сельского хозяйства Европейского Севера / В.В. Беляев, Г.В. Канев, В.А. Иванов и др. Сыктывкар, 1975. 195 с. (Тр. Коми филиала АН СССР).

31. Беляев В.В., Иванов В.А., Коновалов И.В. Эффективность промышленного птицеводства. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 88 с.

32. Повышение эффективности растениеводства / В.П. Василенко, В.А. Иванов, В.В. Беляев и др. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1978. 86 с.

33. Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве Европейского Северо-Востока / В.А. Иванов, Г.В. Канев, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар, 1979. 142 с. (Тр. коми филиала АН СССР).

34. Научно-технический прогресс и эффективность сельского хозяйства Европейского Северо-Востока / В.А. Иванов, Г.В. Канев, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар, 1977. 136 с. (Тр. Коми филиала АН СССР).

35. Повышение производительности труда в сельском хозяйстве Европейского Северо-Востока СССР / В.А. Иванов, Г.В. Канев, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар, 1979. 124 с. (Тр. Коми филиала АН СССР).

36. Терентьев В.В. Организация труда на ферме. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 72 с.

37. Иванов В.А. Экономическое стимулирование повышения эффективности интенсификационного совхозного производства. М.: Наука, 1980. 248 с.

38. Беляев В.В., Иванов В.А. Индустриализация животноводства. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 128 с.

39. Мальцев В.И., Терентьев В.В., Оверина А.В. Производство молока на индустриальную основу. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 96 с.

40. Мальцев В.И. Экономические основы индустриализации сельского хозяйства Севера. М.: Наука, 1985. 144 с.

41. Иванов В.А. Индустриализация птицеводства. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 96 с.

42. Канев Г.В. Экономические проблемы сельского хозяйства Европейского Севера. М.: Наука, 1985. 141 с.

43. Иванов В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности. М.: Наука, 1990. 200 с.

44. Система ведения сельского хозяйства Коми АССР. Организационно-экономические основы ведения сельского хозяйства агропромышленного комплекса / Г.В. Канев, В.И. Мальцев, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 116 с.

45. Система ведения сельского хозяйства АПК Коми ССР на 1991-1995 годы / Г.В.Канев, В.И.Мальцев, В.В.Терентьев и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 208 с.

46. Формирование агропромышленного комплекса Коми АССР / Г.В. Канев, В.А. Иванов, В.В.Терентьев и др. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1988. 144 с.

47. Иванов В.А., Кузнецов Г.Н. АПК: опыт и проблемы перестройки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 92 с.

48. Развитие продуктовых подкомплексов в агропромышленном комплексе Коми АССР / Г.В. Канев, В.А. Иванов, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1990. 128 с.

49. Укрепление экономики совхоза «Вельский» / В.П.Василенко, В.В.Беляев, В.А. Иванов и др. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1975. 68 с.

50. Пийр В.П., Канев Г.В., Вершинин Т.В. Ордена Ленина совхоз «Сыктывкарский». Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 120 с.

51. Иванов В.А., Попов А.Е. По пути интенсификации. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 76 с.

52. Михайлов Г.А., Канев Г.В., Терентьев В.В. Слагаемые эффективности совхозного производства. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 96 с.

53. Канев Г.В., Терентьев В.В. Совхоз «Ухта» на пути интенсификации. Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1987. 96 с.

54. Концепция экономического и социального развития народностей Севера на период 1991-2005 гг. / Е.Г. Егоров, Д.И. Сыроватский, В.А. Иванов и др. Якутск: ЯФСО АН СССР, 1988. 36 с.

55. *Иванов В.А., Микушева Т.Ю., Евдокимова Т.В.* Социально-экономические проблемы малочисленных народов Европейского Северо-Востока СССР // География и хозяйство. Вып. 4. Л.: Изд-во ГО СССР, 1991. С. 172-187.

56. *Иванов В.А.* Развитие традиционного северного хозяйственного комплекса // Социально-экономическое развитие районов Севера. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1991. С. 31-43.

57. *Евдокимова Т.В., Иванов В.А., Микушева Т.Ю.* Социально-экономические проблемы малочисленных народов Севера // Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития. СПб.: Наука, 1992. С. 105-113.

58. *Иванов В.А., Терентьев В.В., Конаков О.И.* Формирование продовольственного фонда Республики Коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1993. 40 с.

59. *Иванов В.А., Кузиванова Л.А., Терентьев В.В.* Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 92 с.

60. *Иванов В.А., Терентьев В.В.* Формирование крестьянских хозяйств в Республике Коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. 32 с.

61. *Иванов В.А., Мальцева И.С., Терентьев В.В.* Земельные отношения и формирование многоукладной аграрной экономики в условиях Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 131 с.

62. *Поздеев П.И., Иванов В.А.* Экономические проблемы развития АПК Республики Коми. Сыктывкар: СЛИ, 2000. 317 с.

63. Социально-экономические проблемы развития северной деревни / В.А. Иванов, В.В.Терентьев, Л.А. Кузиванова и др. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2002. 336 с.

64. *Лаженцев В.Н., Терентьев В.В.* О механизме функционирования системы «город-село». Пример Севера // Взаимодействие городских и сельских местностей в региональном развитии. М., 2005. С.80-90.

65. Формирование системы государственного регулирования АПК северного региона / В.А.Иванов, В.В.Терентьев, А.А. Мустафаев и др. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. 322 с.

66. *Левина И.В., Иванов В.А.* Кредитование аграрной экономики: ретроспектива, состояние, развитие. Сыктывкар: СЛИ, 2005. 246 с.

67. *Иванов В.А.* Развитие АПК северного региона на инновационной основе // Экономика региона. 2008. № 1 (13). С. 84-98.

68. *Иванов В.А.* Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 2 (2). С.50-59.

69. *Иванов В.А.* АПК Республики Коми: возможности инновационного развития // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 6. С. 27-33.

70. *Большаков Н.М., Жиделева В.В., Иванов В.А.* Инновационное развитие лесного и аграрного секторов экономики. СПб.: СПб-ГЛТУ, 2012. 368 с.

71. *Иванова Е.В.* Сельскохозяйственное консультирование в системе инновационного развития аграрного сектора северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 284-300.

72. *Иванов В.А., Иванова Е.В., Мальцева И.С.* Аграрный сектор северного региона в условиях рыночной трансформации. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 250 с.

73. Факторы и условия устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Севера / В.А. Иванов, А.С. Пономарева, В.В. Терентьев и др. Сыктывкар, 2011. 256 с.

74. Особенности и механизмы модернизации аграрного сектора периферийных сельских районов северного региона / В.А. Иванов, И.С. Мальцева, А.С. Пономарева и др.; науч. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. 204 с.

75. *Иванов В.А., Терентьев В.В., Пономарева А.С., Иванова Е.В.* Основные направления ускорения модернизации аграрного сектора сельской периферии Севера (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №3(39). С. 163-177.

76. *Иванов В.А., Иванова Е.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3(11). С. 110-119.

77. *Иванов В.А., Иванова Е.В.* Аграрный сектор Севера и Арктики России: изменения по итогам сельскохозяйственных переписи

сей 2006 и 2016 годов // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. 2019. №2. С. 14-29.

78. *Иванов В.А., Иванова Е.В.* Аграрный потенциал северного региона // Вестник КРАГСиУ. Серия теория и практика управления. 2019. №22(27). С. 50-63.

79. *Иванов В.А., Терентьев В.В.* Состояние и перспективы аграрного сектора Республики Коми. Сыктывкар, 2010. 56 с. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 509).

80. *Иванов В.А.* Аграрный сектор Севера России: трансформационные процессы, перспективы и механизмы устойчивого развития. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. 168 с.

81. *Иванов В.А.* Влияние рыночных реформ на развитие аграрного сектора и самообеспечение продовольствием северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 170-186.

82. *Иванов В.А.* Аграрный сектор Печоро-Уральского Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2(32). С. 96-111.

83. *Иванов В.А.* Оленеводство в арктическом субрегионе: состояние и направления развития // Регион: экономика и социология. 2014.

84. *Иванов В.А., Лажнецов В.Н.* Аграрный сектор экономики арктических территорий России (на примере Республики Коми) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. №3 (23). С. 132-140.

85. *Иванов В.А.* Специфика, приоритеты и механизмы обеспечения продовольственной безопасности арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока // Проблемы развития территорий. 2016. Вып. 2 (82). С. 50-64.

86. *Иванов В.А., Иванова Е.В.* Арктическая специфика продовольственного обеспечения и развития сельского хозяйства Европейского Северо-Востока России // Арктика: экология и экономика. 2017. №2(26). С. 117-130.

87. *Иванов В.А.* Формирование стратегии развития оленеводства в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока России // Арктика: экология и экономика. 2019. № 3(35). С. 135-145.

88. *Иванов В.А.* Особенности и направления развития села и экономики сельской территории северного региона // Проблемы развития территории. 2019. Вып. 4(102). С. 55-70.

89. *Щербакова (Пономарева) А.С., Иванов В.А.* Государственная политика сельского развития: финансовый аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. №3. С. 86-98.

90. *Мальцева И.С.* Механизмы регулирования сельской экономики в зарубежных странах // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 4(40). С. 101-109.

91. *Иванов В.А.* Роль государства в развитии сельских территорий и экономики села Севера // Проблемы развития территории. 2019. Вып. 6. С. 21-39.

92. *Иванов В.А.* Механизмы развития сельских территорий и аграрного сектора северного региона // Социально-экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности России: Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения» [Электронный ресурс]. Саратов: ИАГП РАН, 2019. С. 316-320.

93. *Иванов В.А.* Методические и практические аспекты стратегического управления устойчивым развитием аграрного сектора северного региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. 2019. №1. С. 16-33.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление экономических исследований по сельскому хозяйству	5
Глава 2. Развитие агроэкономических исследований в 1960-1980 гг.	8
Глава 3. Исследования в период рыночной трансформации	12
Глава 4. Оценка последствий рыночной реформы на ситуацию в аграрной сфере и на сельских территориях	31
Глава 5. Экономические исследования арктического сельского хозяйства	44
Глава 6. Исследование механизмов сельского развития	63
Заключение	82
Литература	85

Научное издание

Валентин Александрович Иванов

**АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В КОМИ РЕСПУБЛИКЕ**
(к 75-летию Коми научного центра УрО РАН)

Редактор О.А. Гросу
Оригинал-макет и дизайн обложки – Д.В. Осипова

Лицензия № 0047 от 10.01.99.
Компьютерный набор. Подписано в печать 20.01.2020.
Формат 60х84 1/16. Уч.издл. 6. Усл.печл. 6. Тираж 100. Заказ № 3.

Редакционно-издательский отдел ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
Республика Коми, 167982, ГСП, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.

120-